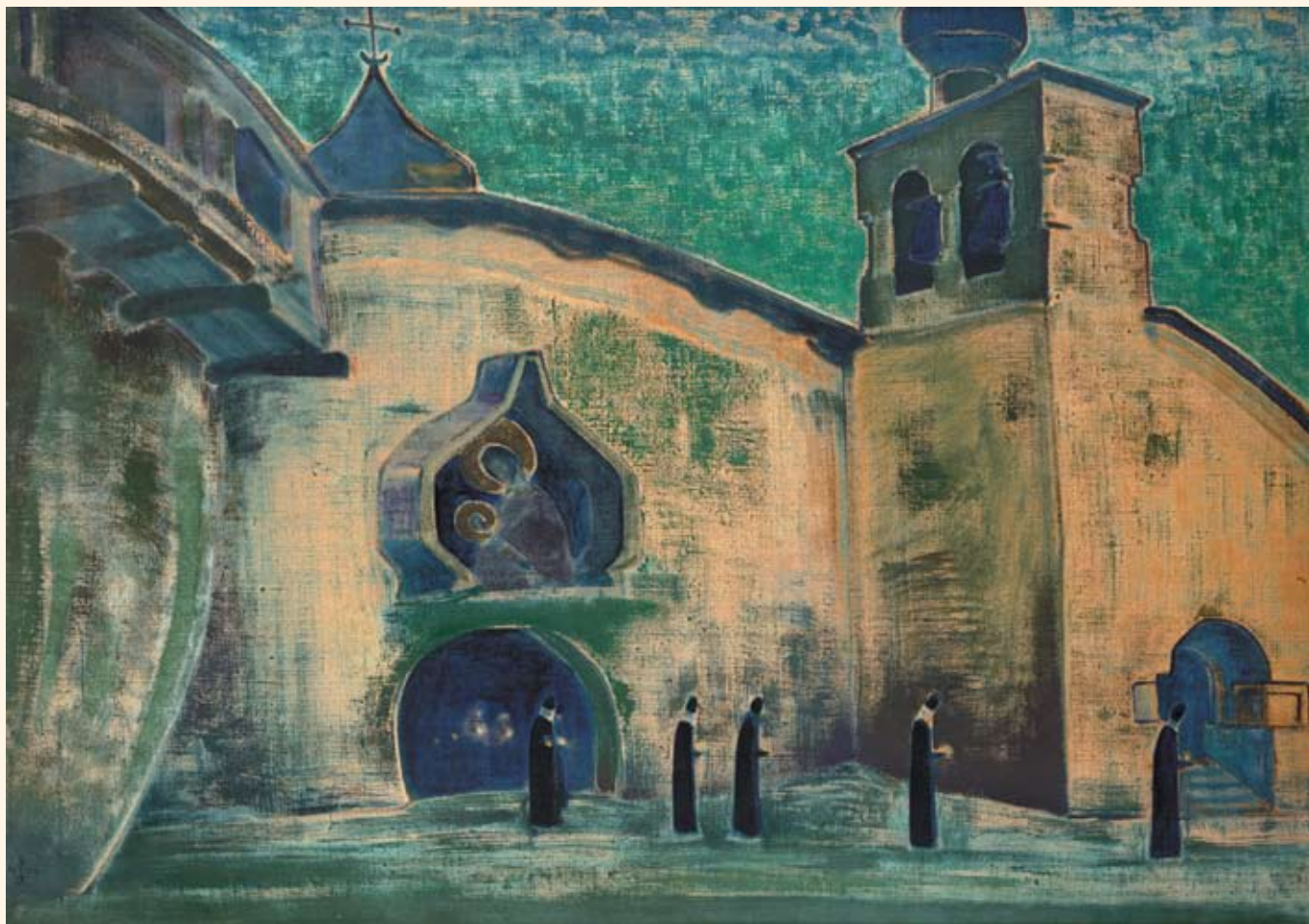

Восход

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 10 (198), Октябрь, 2010

Н.К. Рерих. И МЫ ПРИНОСИМ СВЕТ. Серия «Санкта». 1922

*Сейчас ночь темна, но уж близок
желанный рассвет,
Светлее которого не было в мире и нет.
Горят наши свечи, горят наши души огнём,
Стремясь в мир чудесный, который мы
издавна ждём.*

Н.Д. Спирина

Н.Д. СПИРИНА

ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ КУЛЬТУРЫ

Слово в День Культуры

На конференции «Четвёртые Рериховские чтения», проводившейся в Новосибирске 16 и 17 октября 1984 года, было принято решение о проведении в нашей стране и за рубежом всемирного Дня Культуры. Было предложено отмечать этот день ежегодно 9 октября, в день рождения его инициатора Николая Константиновича Рериха.

Впервые он был проведён в Новосибирске в 1990 году, затем в 1991 году, а сегодня он проводится уже в третий раз. Это стало традицией нашего Общества.

Николай Рерих писал: «Представим себе всемирный день Культуры, когда одновременно во всех школах и просветительных учреждениях всего мира будет возведено об истинных сокровищах нации и человечества».

В этот день в газетах, по радио, телевидению, в Домах культуры, театрах, клубах, библиотеках и во всех

учебных заведениях будут отмечаться наши и мировые достижения в области культуры. В этот день все граждане нашей страны будут широко знакомиться с лучшими творениями отечественного и зарубежного искусства, с работой всех деятелей культуры, с той огромной ролью, которую играет культура в жизни народов.

День Культуры станет днём миллионов, когда каждая страна будет отмечать успехи своего развития; когда достижения народа, выявленные в творческом труде, будут демонстрироваться перед глазами всего человечества; когда деяния, исполненные Радости и Красоты, предстанут на благо всех тружеников.

В этот день светлые помыслы миллионов, мощь разума и сила искусства продвинут человечество на новые рубежи Культуры.

9 октября 1992 г.

ТВОРЕЦ БУДУЩЕГО*

Имя великого русского художника Николая Константиновича Рериха занимает почётное место в истории отечественной и мировой культуры. Его творчество столь многогранно, а достижения столь велики, что не могут не вызывать удивления и восхищения. «Сделанное Рерихом не укладывается в обычные представления о человеческих возможностях» — так сказал о Н.К. Рерихе сибирский учёный академик А.П. Окладников.

Н.К. Рерих известен всему миру прежде всего как художник, но в мировую культуру он внёс большой вклад ещё и как писатель, археолог, учёный, путешественник, философ и общественный деятель. В своём многогранном творчестве он соединил мудрость Востока и культуру Запада.

Знание истории, участие в археологических раскопках помогли Николаю Константиновичу по-новому отобразить в своём творчестве тот духовный путь, который за тысячелетнюю историю прошёл русский народ. Не только история Руси, но и общечеловеческие вопросы волновали художника, стремившегося осмыслить происходящее на планете. Рериха привлекала и Индия, не утратившая и донныне присущей ей мудрости. Исследуя искусство разных народов,

Николай Константинович приходит к выводу о единстве истоков культуры всего человечества.

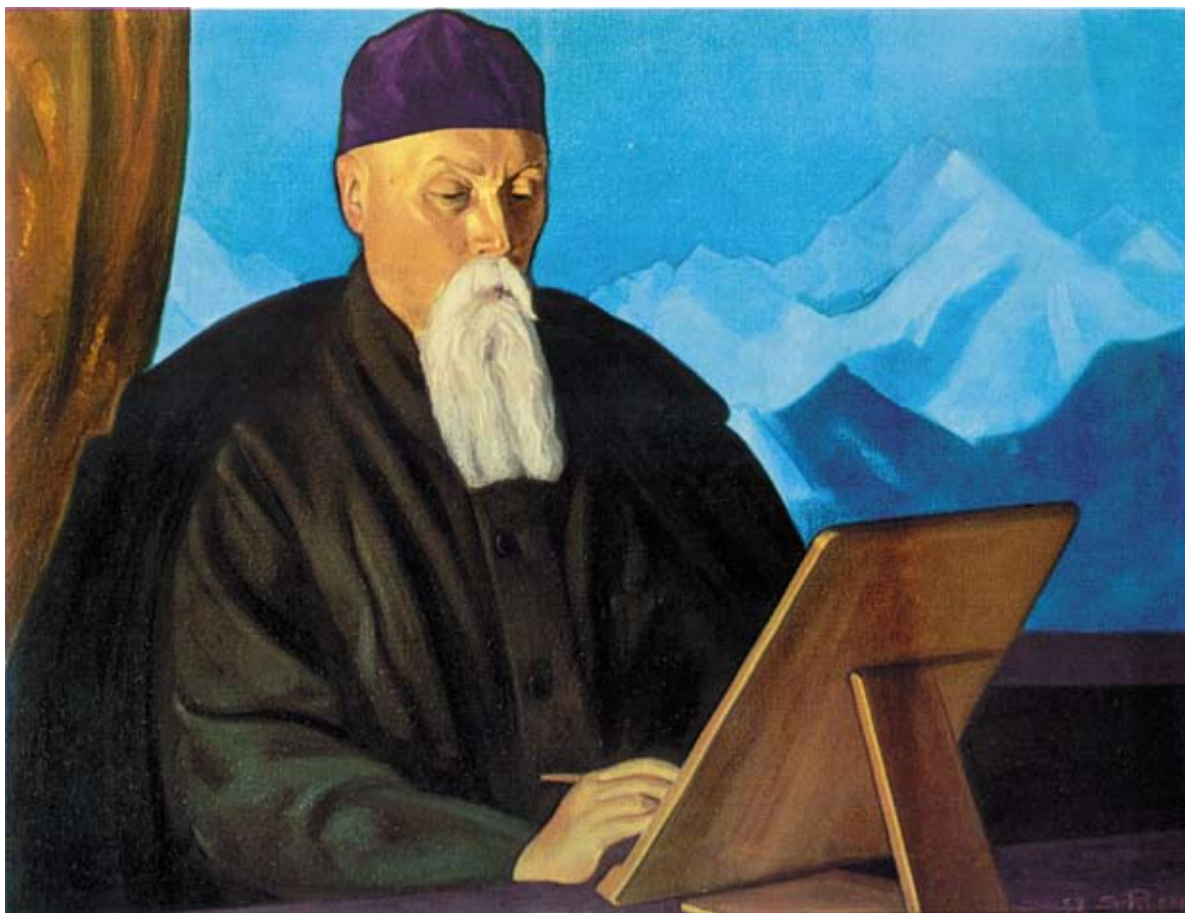
Рерих оставил огромное художественное наследие: его кисти принадлежит более семи тысяч полотен, многие из которых находятся в лучших музеях мира. Его картины пронизаны светом высокой мудрости. Светоносность его полотен позволяет соприкоснуться с непостижимыми тайнами мироздания, приблизиться к познанию вечных и нетленных основ жизни. Как утверждал Н.К. Рерих, от внесения Света Культуры рассеивается тьма невежества. Он провозгласил понятие истинной Культуры как почитания Света.

Рерих — «Вестник Красоты». Он глубоко чувствует значение Прекрасного в жизни и призывает людей обратиться к его осознанию как условию существования человечества.

Философские взгляды Рериха, имеющие общечеловеческую направленность, нашли большой отклик в сердцах миллионов людей. Уже при жизни художника в разных странах мира существовало более 50 обществ, носящих его имя, и десятки образовательных учреждений, которые поддерживали и осуществляли идеи Рериха.

О популярности и признании Н.К. Рериха во всём мире свидетельствует и тот факт, что множество академий, институтов и других организаций избрали его

* По тексту сценария видеофильма студии Сибирского Рериховского Общества.

С.Н. Рерих. ПОРТРЕТ Н.К. РЕРИХА. 1938

своим почётным и пожизненным членом. В разные годы жизни Николай Рерих возглавлял объединение художников «Мир искусства», Международные культурные центры «Венец Мира», «Пылающее Сердце», Институт объединённых искусств, Всемирную лигу Культуры и другие.

Рерих сотрудничал с лучшими представителями науки и искусства разных стран: Роменом Ролланом и Рабиндранатом Тагором, Бернардом Шоу и Гербертом Уэллсом, Владимиром Стасовым и Игорем Стравинским, Альбертом Эйнштейном и Джагадисом Боше и многими другими выдающимися деятелями.

Его по праву называют Водителем Культуры. Выдвинутый Н.К. Рерихом призыв «Мир через Культуру» становится лозунгом новой эпохи. «Там, где культура, там и мир, — писал художник. — Там, где верное решение трудных социальных проблем, там и достижение». «Культура должна войти в ближайший каждодневный обиход как хижины, так и дворца».

Большую роль в деле укрепления дружбы и сотрудничества между народами сыграл Пакт Рериха. Этим документом Рерих поднял задачу охраны исторического и культурного наследия на уровень общечеловеческой проблемы. Главная цель Пакта — защитить прекрасные творения рук человеческих, произведения искусства и все лучшие достижения

всего мира от забвения и уничтожения. Пакт Рериха был подписан большинством государств, в том числе и нашей страной.

Рерих предложил Знамя Мира как символ охранения всего того, что создано гением человечества. На белом полотнище Знамени изображены три сферы амарантового цвета, объединённые в круге. Значение этого древнейшего символа Триединства очень глубоко. Самое распространённое его объяснение — это прошлые, настоящие и будущие достижения человечества в круге Вечности. Или — искусство, наука, религия в синтезе Культуры.

В настоящее время Знамя Мира имеется в Организации Объединённых Наций, в Государственной Думе России. Оно неоднократно поднималось альпинистами на высочайшие вершины мира. Его берут с собой на борт корабля космонавты.

Возглавляемая Н.К. Рерихом Центрально-Азиатская экспедиция (1923 – 1928), в которой также приняли участие жена художника Елена Ивановна и их старший сын Юрий Николаевич, стала крупнейшим достижением в области географических исследований планеты, настоящим научным и человеческим подвигом. В ходе экспедиции Рерих нашёл подтверждение своим предположениям о том, что Центральная Азия является колыбелью всех мировых религий

и самого человечества. Были собраны уникальные археологические, геологические, ботанические, этнографические коллекции. Это были настолько неожиданные и новые для науки находки и открытия, что поистине трудно переоценить их значение.

Главным итогом Центрально-Азиатской экспедиции явилось основание Института гималайских исследований «Урусвати» (что в переводе с санскрита означает «Свет Утренней Звезды»), его директором стал Юрий Николаевич Рерих. За время работы института были налажены контакты с научными учреждениями Азии, Америки, Европы, с ним сотрудничали А. Эйнштейн, В.И. Вернадский, Н.И. Вавилов и другие деятели науки разных стран мира. Институт «Урусвати» стал международным научным центром нового типа.

В труднейших экспедиционных условиях художником было создано более 500 картин, посвящённых Гималаям. Когда Николая Рериха спросили: «Что значит ваше тяготение к Гималаям?» — он ответил: «Это тяготение к величию, которое питает дух». На своих полотнах художник запечатлел обширную панораму земель и народов Центральной Азии; в них нашли отражение древние легенды, верования и философия Востока.

Елена Ивановна Рерих, жена художника, была его другиней, спутницей, вдохновительницей всех его светлых начинаний. По словам Николая Константиновича, его произведения должны быть подписаны двумя именами — мужским и женским. Вся жизнь Елены Ивановны прошла в неустанных трудах. Она написала огромное количество писем, отвечая на многочисленные вопросы корреспондентов из разных стран. Письма Е.И. Рерих, в которых освещались важнейшие вопросы, затрагивающие эволюцию космоса и человека, начали издаваться ещё при её жизни. И сейчас они востребованы людьми, устремлёнными к осмыслению духовных основ Бытия. Кроме писем Елена Ивановна написала ряд книг под разными псевдонимами. Она была блестящей переводчицей труднейших текстов по восточной философии.

Старший сын Рерихов Юрий Николаевич, обладавший феноменальными способностями и знавший более 30 языков, стал всемирно известным учёным-востоковедом, был одним из величайших энциклопедистов Запада и Востока. О нём было сказано, что «он не знал границ в области познания». Единственный из всей семьи Рерихов, он смог вернуться на Родину. Работая в Институте востоковедения в Москве, он очень много сделал для развития советского востоковедения. Но главное — после долгих лет забвения он вернул Родине имя своего отца и передал России

более 400 картин — дар великого художника Родине, которую он любил и куда мечтал вернуться.

Святослав Николаевич, младший сын Рерихов, — художник, учёный, искусствовед, крупный общественный деятель. Огромен его вклад в борьбу за мир и укрепление дружбы между Индией и Россией. Художник-философ, он поражает широтой своих интересов: помимо искусства он много занимался орнитологией, минералогией, археологией, ботаникой, медициной. С.Н. Рерих — духовный наследник своего великого отца и продолжатель его дела. Он неоднократно приезжал в Советский Союз с выставками картин, был инициатором создания Музея Н.К. Рериха в Москве, принёс в дар Родине часть своих картин и картины Н.К. Рериха.

Семья Рерихов — это поистине уникальная семья, оставившая человечеству огромное художественное, научное, духовное и философское наследие, которое предстоит изучать ещё многим поколениям.

«Гиганты духа и мысли будут всегда впереди своего времени. Они как бы приходят из будущего в настоящее, чтобы приблизить нас к этому будущему. Они не современны нам и часто бывают в начале их появления не понимаемы и не принимаемы нами. Их идеи и замыслы нам новы и непривычны; направление мысли их неожиданно. Но время идёт, люди возрастают в разуме и постепенно начинают втягиваться в орбиту прогрессивного движения, проложенного вождем возрождения. Его начинают воспринимать и следовать за ним передовые люди своего времени; за ними, с их помощью, подтягиваются и все те, которые в состоянии что-то понимать. И, под конец, наступает та эпоха, создать которую и было этому творцу будущего предназначено.

Сейчас наступает эпоха Рериха. Эпоха, неразрывно связанная с возникающей культурой духа. Это происходит на краю пропасти, перед лицом тотальной гибели цивилизации и угрозой полной духовной деградации и одичания. Такое экстремальное положение способствует пониманию его альтернативы, а именно принятию наследия и вмещению образа вождя Культуры, которую он провозгласил как почитание Света...

Не совершается ли сейчас, в эти роковые мгновения нашей истории, его новый приход в свете нарастающего понимания того, что он создал и дал?

Этот новый приход, знаменующий новую эпоху духоразумения, мы отмечаем и приветствуем» (Н.Д. Спирина).

Подготовлено редакцией

23 октября — День рождения С.Н. Рериха

Выступление С.Н. Рериха в Музее искусства народов Востока

Мысли Николая Константиновича и мои всегда были тесно связаны с Родиной, с русским народом. Где бы мы ни были, где бы мы ни путешествовали, мы всегда думали и держали в наших сердцах образ русского человека. Николай Константинович и я, все мы — вся наша семья — горячо верили в великую будущность русского народа. Русский народ покажет пример и даст человечеству новые пути, новые врата и тем обогатит прекрасную новую жизнь. Расширяя наше сознание, всё время учась у других и заимствуя то, что у них прекрасно, мы создадим то, что необходимо для прекрасной и богатой будущей жизни.

Жизнь может быть прекрасна, жизнь может быть чрезвычайно богата, но мы должны подойти к этому сознательно, мы должны об этом думать, и думать, именно создавая образы, которые помогут человечеству осуществить свои мечтания, то, что оно хотело бы претворить в своей жизни. Будем надеяться, что сейчас тучи, которые нависли над миром, рассеются, что добро восторжествует и все тёмные начала, которые сейчас застлали горизонты, — уйдут, будут смыты добрыми мыслями.

Мы должны верить в силу мысли, мы должны знать, что всё творится мыслью, поэтому будем посылать благие мысли всему человечеству. И это поможет создать тот «экран», в котором, может быть, человечество увидит своё будущее.

Трудно сказать, как может всё сложиться в эти ближайшие годы. Много трудностей, много сложного, но я верю, что всё это как-то растворится, пронесётся, и мы сможем начать счастливую новую жизнь без угроз — тех угроз, которые, к сожалению, создают недомыслие и непонимание.

Почему человек боится человека? Почему человек хочет, даже и сейчас, покорить кого-то из-за себялюбивых чувств? Мы должны смотреть поверх всего этого, думать о более совершенном человеке и ясно представлять себе, каким будет этот будущий человек, какой его образ, как он будет жить, как он будет строить свою жизнь, как он будет помогать другим. И когда у нас будет этот ясный образ, мы сможем поднять наших детей, мы сможем дать им ясный путь, которым они будут следовать.

Поэтому все мы должны постоянно нести в нашем сердце мысль о благом будущем, и это благое будущее, я уверен, снизойдёт к нам и даст нам именно то,

С.Н. Рерих, О.В. Румянцева
в Музее искусства народов Востока. 1984

о чём всё человечество мечтает, о чём оно постоянно думает. Будем каждодневно посылать добрые мысли всему человечеству — те мысли, которые претворятся в прекрасную реальность.

Я очень счастлив и тронут тем, что могу сказать несколько слов присутствующим здесь на выставке. Я хочу поблагодарить всех за гостеприимство, за возможность встретить всех наших друзей, и будем надеяться, что у нас ещё будет много встреч. Встреч, на которых мы опять сможем побеседовать и, может быть, уже в более счастливом направлении.

Поэтому будем работать каждодневно, усиленно, и каждый день будем делать что-нибудь лучше, чем мы это делали вчера. Это желание сделать что-то лучше преобразит нас, и, преображая нас, оно поможет человечеству. Лучший подарок, который каждый из нас может дать людям, — это стать лучшими людьми.

23 октября — День рождения С.Н. Рериха

Р.Б. РЫБАКОВ, доктор исторических наук, г. Москва

МГНОВЕНИЯ ВСТРЕЧ

33 года со Святославом Рерихом

Ростислав Борисович, какова история Вашего знакомства со Святославом Николаевичем Рерихом?

Мой отец увлекался Рерихом с детства, и у нас были все дореволюционные публикации о нём. Вот одно из моих ранних воспоминаний: я маленький, с чёлочкой, в матросочке, сижу в кресле, и мне на колени кладут большую книгу. Она не так уж велика — это знаменитое рижское издание, — но в детском восприятии кажется совершенно огромной. Я открываю первую страницу, и там — картина «Путь» (а по тем временам это были очень хорошие цветные иллюстрации); и меня «ударяют» эти краски, этот рисунок — то ли неумелый, то ли, наоборот, сверхумелый. И я задаю очень необычный для маленького мальчика вопрос: «Кто он?» И получаю ещё более странный ответ: «Он ещё жив». Это примерно 1946 – 1947 год.

Потом по медицинской линии мы общались с С.А. Мухиным — он был лечащим врачом нашего семейства. В доме Мухина — это был особняк в Сивцевом Вражке — висели огромные полотна Н.К. Рериха (которые потом были им подарены в Горловку). С ним я начал говорить о Рерихе — к сожалению, очень поздно, это был конец его жизни, — и это была очень интересная информация. Так что можно сказать, что я вырос в атмосфере культа Рериха-художника.

Вдруг я узнаю, что приехал сын Николая Константиновича и в Третьяковке будет вечернее мероприятие, посвящённое картинам Рериха в Третьяковской галерее. Не помню как, но я узнал, что там будет Юрий Николаевич.

Я прибежал, сидело человек 15 — видно, люди испытанные, знали имя Рериха, знали, на что шли. Там что-то говорилось, а я вырвал глазом человека с узкой бородкой и сидел, смотрел на него весь вечер. Только спустя несколько лет я узнал, что это был Б.А. Смирнов-Русецкий — мы встретились и подружились надолго; более того, оказалось, что среди этих пятнадцати всё-таки был Юрий Николаевич! А вот мне не дано было его увидеть — видимо, рано...

Была выставка картин Н.К. Рериха на Кузнецком мосту: люди стояли часами, чтобы попасть на неё. Хотя это было холодное время, мы бегали туда без пальто, и москвичи ещё не очерствели тогда — пропускали нас, дрожащих студентов, без очереди.

На нас хлынули десятки картин — «Гималаи» и все поздние циклы, совершенно неизвестные нам.

Эта энергетика, эти краски — это было что-то невероятное! И где-то там на выставке ходил Юрий Николаевич.

Потом по газетам прошло: приехал Святослав Рерих. Я помню, мои двоюродные дедушки говорили, что на фотографиях он очень похож на полковника прежних времён. И фантастически несказанная красота Девика Рани! Потом я увидел её в Индии. Портрет, знаменитый портрет, — он всё передаёт...

Я уже учился в институте (теперь он называется Институт стран Азии и Африки) и уже подумывал, чем заниматься, потому что заниматься Индийским национальным конгрессом или советско-индийским экономическим сотрудничеством мне бы не хотелось. И когда я узнал, что приехал Рерих, я решил с ним встретиться. Юрий-то здесь, а Святослав уедет через неделю, к тому же он из Индии, да ещё и художник. Я привлёк своего знакомого, который был хорошо знаком с Юрием Николаевичем, а через него и со Святославом Николаевичем, — Андрея Николаевича Зелинского. Он поговорил и дал телефон. Я позвонил и впервые услышал этот голос: «Да, дорогой мой, конечно, приходите, я сейчас посмотрю: здесь у меня занято, здесь занято, но нам обязательно надо встретиться. Давайте встретимся на следующей неделе, в четверг в такое-то время в музее Пушкина».

Я стал жить в предвкушении встречи, и в это время умер Юрий Николаевич. Я ещё не был в Институте востоковедения, но знал, что он работал там и панихида будет там. Я пришёл. Была масса посольских машин с флагами, везде дымились ароматические палочки, звучала тихая музыка; всё было как-то не по-советски, всё было немного странно. Народу было очень много и очень разного.

Я помню абсолютно всё, в деталях. У гроба стояли Святослав и Девика, он — в своём сером кителе, нордически спокоен. Зачитывались речи, выступали коллеги, герои соцтруда, чрезвычайные и полномочные послы...

И тут выходит какая-то Марья Ивановна, уборщица института. Представьте, этой женщине в таком окружении выйти на трибуну! Насколько же Юрий Николаевич должен был запасть ей в душу, что она преодолела всё и вышла. Она сказала: «Тут о нём говорят: он великий путешественник, великий учёный. Я этого ничего не знаю, я простая уборщица здесь. Но вы знаете, он всегда засиживался после работы, а

я пол мою. А он пройдёт и всегда так поздоровается и так улыбнётся!»

Ни одного слова, может быть, не сказал ей, а перелопатил жизнь этой женщине настолько, что она пошла, я считаю, на подвиг определённый — выступить в этом зале, среди этих людей именитых.

Потом наступила минута прощания. Святослав подошёл и наклонился к телу. И когда он коснулся гроба сложенными ладонями — будто током ударило его! И через минуту он выпрямился, снова внешне спокойный.

Поехали на Новодевичье кладбище. Там была панихида. Я держался в стороне и вдруг увидел ученика Юрия Николаевича, впоследствии известного индолога, — Г.М. Бонгард-Левина. Он спросил: «Вы подходили к Святославу?» — «Нет, у нас был разговор о встрече, но теперь...» — «И всё-таки подойдите и напомните про этот разговор». Святослав стоял спокойный, ни один мускул на лице его не дрогнул. Я подошёл к нему, выразил соболезнование и сказал, что звонил, но понимаю, что сейчас... «Нет-нет, отчего же. Мы, кажется, договорились на четверг, на 17.00? Я вас жду». Вот так началось и 33 года продолжалось.

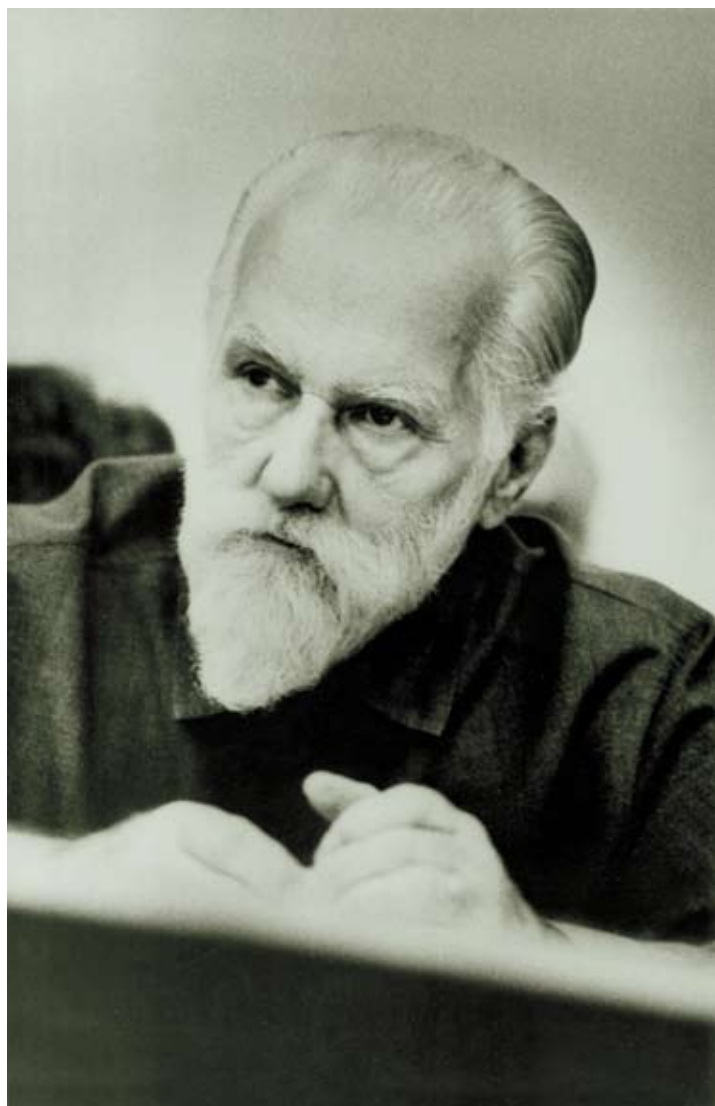
Я очень благодарен Святославу Николаевичу за тот период — это было первое прикосновение ко всему. Именно он подтолкнул меня заниматься индуизмом. Это тоже была не простая история, она интересна. Он дал великолепный совет: «Возьмите Бхагавад-Гиту и прочитайте её от начала до конца. А потом каждый день берите две строчки, читайте и размышляйте». Это была наша первая встреча.

Часто ли Вы встречались со Святославом Николаевичем?

Редко. Я поясню: даже если бы я каждый день с ним встречался, всё равно это было бы редко. Ни одна встреча со Святославом не была похожа на другую. Я не столько встречался, сколько часто при нём присутствовал, поэтому я видел, как он принимал всякие делегации, как он разговаривал.

До последних лет он сохранил лёгкость походки. Кстати, первое, что я увидел, когда пришёл к нему в музей им. Пушкина, — он быстро взбежал по лестнице, перешагивая через две-три ступеньки. Вообще в то время Святослав Николаевич был совершенно другой, чем в последние годы жизни. Он был очень похож на мать. У него были большие тёмные материнские глаза. Он был очень быстр в движениях.

Я часто присутствовал вместе с ним на встречах с людьми, и это давало мне очень интересную площадку для наблюдений. Мы с ним хорошо понимали друг друга, причём меня-то он, конечно, просто читал как записную книжку.

СВЯТОСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ РЕРИХ

Я замечал, что, разговаривая с разными людьми, он, как подлинно большой человек, тем более художник, немножко перевоплощался. Иногда я видел, что ему было неловко, когда люди перед ним чуть ли не на колени падали, руку ему целовали, называли Махатмой...

Встречи со Святославом Николаевичем один на один были редкими, но эти разговоры наедине бывали иногда очень значимыми. Один раз я задал ему вопрос, который вначале не хотел задавать. Многие приходили и спрашивали: «Как пройти в Шамбалу?» Он рассказывал, как однажды к нему пришли американцы и задали ему такой вопрос, и он ответил им очень просто: «Вам нужно взять билет от Дели до Катманду, прийти на центральную площадь, там есть отель "Шамбала" и казино, — вам туда».

Разные бывали беседы. Сейчас скажу вещь, которая вам покажется невероятной: ни с кем в своей жизни я столько не смеялся, сколько со Святославом. Есть одна фотография, где мы сидим и оба совершенно

красные, так как едва сдерживаем хохот. У него было особое чувство юмора — немного отдавало концом XIX века, но чувство юмора было абсолютное. И это не случайно. Подлинно духовные люди воспринимают мир с юмором. Юмор — это духовная стихия.

Однажды я опаздывал на встречу со Святославом, а надо было прийти точно, иначе народ нахлынет и ты не останешься с ним наедине, ведь он практически не бывал один. И вот я опаздывал, оставалось уже мало времени, знаю, что мне надо быть там, а мне вдруг понадобилось найти одну фотографию — на ней Святослав Николаевич, Девика и ещё какой-то человек. Я перерыл всё, нашёл-таки фотографию, взял с собой и пришёл.

Вдруг Святослав Николаевич заговорил о том, что в Индии есть такой святой — Сатъя Саи Баба. А я ему: «Минуточку, минуточку», иду в прихожую, лезу в свой портфель и достаю эту фотографию. Показываю: «Этот?» И он совершенно спокойно отвечает: «Да, этот». Минут через десять приходит Девика, увидев фотографию, говорит: «А, Сатъя Саи Баба!» И тут я подумал: надо же, почему я её искал?

Оказывается, Девика неплохо относилась к Саи Бабе.

А Святослав Николаевич?

Сдержанно. Он как-то рассказал, что было много комиссий, которые установили, что примерно на 70 % это высочайший по уровню фокусник. Но 30 % объяснить не могут.

Итак, мы беседуем, и я знаю, что сейчас придёт девочка, ему дорогая, альпинистка, — они назвали именем Святослава какой-то пик, — ей тоже встреча назначена. А я собираюсь через два месяца ехать в Индию, и мне надо поговорить с ним об этом. И вот она уже пришла, мы садимся за стол: Андросова, Девика, Святослав, а я сажусь и думаю: «Так я и не поговорил о своей поездке в Индию». И тут Святослав Николаевич поворачивается ко мне и говорит: «Да, о вашей поездке в Индию...»

Менялось ли Ваше представление о Святославе Николаевиче по мере контактов с ним?

Нет, нисколько; углублялось, дополнялось, но не менялось с того момента, как я его увидел. Добавлялись какие-то детали, иногда я восхищался тем, как он выходит из какого-то положения, но меняться — нет, не менялось.

Скажите, что Вам особенно было близко в облике Святослава Николаевича?

Мне всё было близко. Вы знаете, не побоюсь сказать, что он был как член нашей семьи. У него даже в

ходу были те словечки, которые были в ходу в нашей семье. По-моему, и он это ощущал, потому что так это и было.

А облик его — это, конечно, абсолютное, кристальное благородство.

Меня также поражало, что от Святослава всегда шёл удивительный дух, не парфюмерный, нет, — особый дух шёл.

У него была совершенно великолепная речь.

Помню и такое: нужно принять какое-то решение, и Святослав Николаевич встаёт, выходит, а я сижу напротив двери во вторую комнату и вижу его. Он останавливается, наклоняет голову, как бы прислушиваясь, и приходит с уже готовым решением. Это был словно совет с кем-то.

В последние годы Святослав, приезжая в Советский Союз, видимо, хорошо готовился и выступал, не придумывая каких-то новых тем. Но при этом он очень быстро реагировал на всякие повороты, и это было очень интересно.

Иногда то, что он цитировал (а чаще всего это было из Конфуция), приписывалось ему. Конфуция он знал хорошо, а в быту я видел, как он сидит и читает, и читает «Добротолубие».

Как-то мы с ним были в Свято-Даниловом монастыре, и монах сказал ему: «Вы, Святослав Николаевич, — выходец из православной семьи...» Реакция его была резкой: «Какой я вам выходец, я православный!»

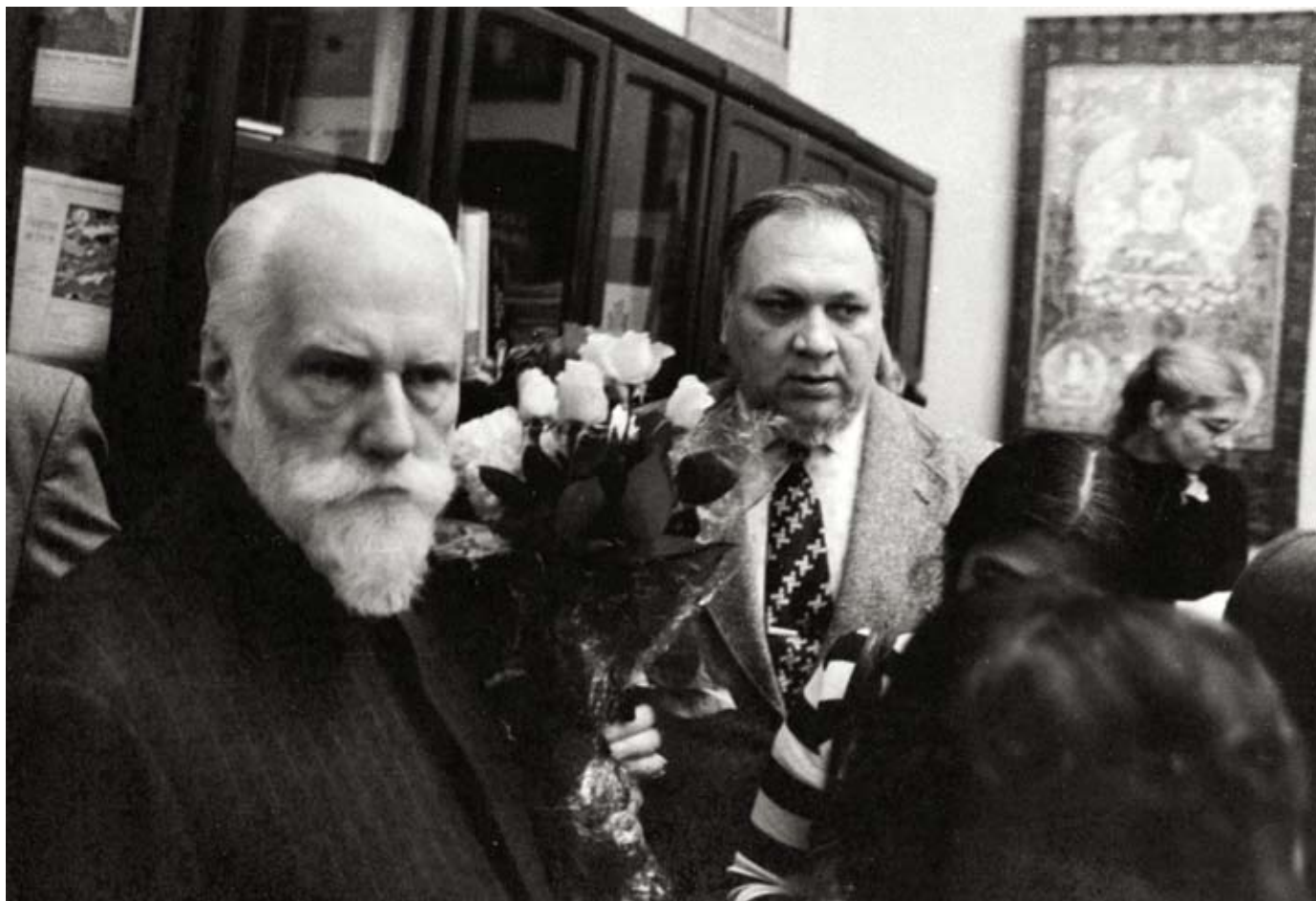
Семья Рерихов — семья необыкновенная. В чём проявлялась эта необычность у Святослава Николаевича Рериха?

В том, что он был не инородный, не чужеродный, не Бог сошедший, — он был просто настоящий. А вся людская пыль вокруг него была не настоящая. В этом и была его необыкновенность. Поражала не столько его необыкновенность, сколько предельная обыкновенность окружавших его. А он был таким, каким должен быть нормальный русский интеллигент. Талантливый, очень деловой. В ранние годы боевой. Но хранивший верность семье и хранивший наследие семьи, особенно когда он остался один. И эта его кристальная чистота...

А Индии мы должны кланяться за то, что Рерихов приютили, что всё сохранили. Семья Неру к Рерихам относилась хорошо, вся семья, особенно Индира Ганди.

Что значило для Вас общение со Святославом Николаевичем Рерихом?

Мне кажется, на это я уже ответил. Больше того, это общение не прекращается — не в том смысле, что я с ним разговариваю, слышу его голос, хотя иногда и

С.Н. Рерих, Р.Б. Рыбаков. Москва, 1984

это может быть. А просто была определённая планка; ведь когда ты выпил чистой воды, ты всегда будешь помнить её вкус.

Спросите меня: счастливый я человек? — Да, счастливый, по многим причинам, и по этой в частности.

Много я общался со Святославом Николаевичем или мало? Понимаете, всё равно очень мало, и сейчас думаешь: как же так, ведь даже фотоаппарат не брал с собой, не фотографировал его!

Много, много всего было. Я обычно задавал ему вопросы, какие ни один человек ему не задавал. К примеру, кроме любви к Рериху, из детства я вынес привязанность к песням А.Н. Вертинского — казалось бы, совершенно несовместимые вещи, — и мне было интересно знать его мнение. Спрашиваю: «Святослав Николаевич, вы знали такую фамилию — Вертинский, и как в семье вы к нему относились?» — «Да, конечно, очень хорошо знали. Духовно он нам, конечно, абсолютно чужд, но он очень, очень талантливый человек».

Очень значительным было его последнее выступление в нашем Институте востоковедения. Народу собралось очень много. Стоял портрет Юрия Николаевича. Святослав Николаевич говорил очень хорошо.

Он говорил о том, что именно сейчас необходимо изучение трудов Юрия Николаевича, что из всех Рерихов в первую очередь надо уделять внимание ему.

Видимо, он очень ощущал, что уже прощается, и вдруг разрыдался. На публике! Такого никогда не было. И стояла необыкновенная тишина... Я встал, предложил на этом закончить встречу и очень попросил не подходить сейчас к Святославу Николаевичу с вопросами.

Мы пошли в мой кабинет, и он сказал фразу, которая до сих пор звучит в этом кабинете: «Ну вот мы и дома». Потом сел за мой стол — а у меня там много стояло всяких вещичек — и всё-всё перетрогал.

А потом был его отлёт, и было очень грустно. Стоял спецсамолет, и мы с С.Ю. Житенёвым проводили его прямо туда. Из самолёта пограничники нас выводили чуть ли не за руки. Спустились вниз, самолёт всё ещё стоит, провожающие занялись друг другом, и я помню отчаянный возглас Житенёва: «Товарищи, Святослав Николаевич машет!» Это были его последние мгновения на русской земле, его прощание с Родиной...

Февраль 2010 г.

Интервью взяла Н.М. Кочергина

Нина ВАСИЛЬКОВА

РЕРИХ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ АЗИИ

Часть 1. Древние святыни Индии

В Индию, страну великой древней культуры, Николай Константинович Рерих стремился давно. Как говорил он сам, связь с Индией наметилась с детства: и название имени Рерихов «Извара» слово санскритское, и до последнего времени оставались там следы могольского парка, была в доме и картина с видом Канченджанги. А частые гости в доме отца — востоковеды К. Голстунский и А. Позднеев — своими рассказами направляли внимание мальчика к странам Востока.

Позже, став археологом и анализируя материалы раскопок, Николай Константинович убеждается, что восточное влияние на Русь было более значительным, чем западное. Следовательно, нужно изучать Восток, куда он всем сердцем и стремился. «Уже давно мечтали мы об основах индийского искусства, — писал он в 1913 году в статье «Индийский путь». — Невольно напрашивалась преемственность нашего древнего быта и искусства от Индии. (...) Обычай, погребальные "холмы" с оградами, орудия быта, строительство, подробности головных уборов и одежды, все памятники стенописи, наконец, корни речи — всё это было так близко нашим истокам. Во всём чувствовалось единство начального пути. (...) И мы должны спешить изучать эти народные сокровища, иначе недалеко время, когда английская культура сотрёт многое, что нам так близко. (...) Нет сомнения, что эти поиски дадут отличные последствия. Но, повторяю, надо спешить. Надо не упустить многие последние возможности»¹.

Первая мировая война и последующие события в России не позволили в то время осуществить задуманное. И лишь в 1923 году вся семья Рерихов — Николай Константинович, его жена Елена Ивановна, сыновья Юрий и Святослав — отправляется в Индию, где начинается Центрально-Азиатская экспедиция. «Давая общую характеристику задач экспедиции, Николай Константинович говорил: "Целью поездки было проникнуть в таинственные области Азии, в тайны философии и культуры безмерного материка"»². Ни один исследователь не ставил таких широких задач по изучению культуры Центральной Азии.

«В Индию он приносит весть о русской культуре, а сам глубоко проникает в истоки древнеиндийской культуры, — писал Юрий Николаевич о работе отца. — Он изучает памятники прошлого, собирает легенды, наблюдает жизнь индийского земледельца, в которой

находит много общего с жизнью нашего славянства, с русским крестьянским укладом. К этой исконной общности Николай Константинович возвращается многократно и в своих литературных произведениях. (...) С приездом в Индию для Николая Константиновича начался период его жизни, связанный с большими научно-художественными экспедициями по Внутренней Азии»³. Экспедиции по Индии напоминали поездки по древнерусским святыням в начале XX века. «Один лик Индии, доступный спешащим путешественникам, явит базары, караваны и насыщенную уличную жизнь... — записано в дневнике художника. — Но за этим пёстрым ликом выдвигается и другой — лик великий, выросший на пещерах Элефанты, Аджанты, Эллары. О нём же скажут и буддийские реликвии, и Сарнат, и Бодхигая, и цейлонская Анурадхапура, и Канди, и множество других памятников, которые удостоверяют, какая мощная энергия была заложена около них»⁴.

Буддизм, оказавший огромное влияние на культуру всей Центральной Азии, представлял для Н.К. Рериха особый интерес. Учение Будды распространялось с севера Индии на юг страны; через Бирму проникло в Индокитай (Лаос, Камбоджу, Вьетнам, Таиланд); через Непал — в Тибет, Монголию, Китай, Корею и Японию. В XVII – XVIII вв. буддизм пришёл в Бурятию и Туву.

Культура Индии развивалась в течение нескольких тысячелетий. Ранние произведения искусства не сохранились. Яркое представление об искусстве Древней Индии дают памятники периода династии Маурья (III – I вв. до н.э.) — правителей, начавших объединение страны и изгнавших греков, господствовавших на севере Индии после похода Александра Македонского. Завершение объединения пришлось на время правления Ашоки Маурья (268 – 232 гг. до н.э.), распространившего свою власть на огромную империю начиная от Кабула и Непала на севере и включая весь Индостан до широты Мадраса. Император Ашока сыграл важную роль и в становлении буддизма; годы его правления считают золотым веком в истории буддизма, когда он становится господствующей религией в Индии. Из сохранившихся надписей времён Ашоки известно, что по его поручению буддийские миссионеры были посланы во все концы света.

По его велению стали возводиться сооружения буд-

¹ Николай Рерих в русской периодике. Вып. V. Спб., 2008. С. 121 – 122.

² Князева В.П. Николай Рерих. Спб., 1994. С. 118.

³ Держава Рериха. М., 1994. С. 326 – 327.

⁴ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 3. М., 2002. С. 581.

дийского культа: ступы, колонны и пещерные храмы. Колонны ставились на местах, связанных с деятельностью Будды, и на путях паломников к буддийским святыням. На мощных колоннах, достигавших 15 м в высоту и 50 тонн веса, высекались эдикты Ашоки. Завершались они капителями необычайной красоты. Наиболее знаменита «Львиная капитель» из Сарнатха, завершавшая колонну, поставленную в III веке до н.э.; её изображение является ныне гербом Индии. Из 30 колонн времён Ашоки сохранилось только 10. «...Большая часть Сарната, памятного места, где Будда начал свою проповедь, ещё лежит под буграми, нераскопанная. И те развалины, которые обнаружены сейчас, тоже вскрыты сравнительно лишь в последнее время. (...) Сарнат ещё не вскрыт окончательно»⁵.

Сохранились и ступы, являющиеся священными объектами храмов, в которых хранились реликвии Будды. Первоначально ступа имела вид полусферы, что соответствовало представлению древних о небосводе, и завершалась стержнем с «зонтами», символизирующими ступени к достижению нирваны. Позднейшие ступы стали башнеобразными. Китайский учёный и путешественник VII века Хуань Жанг свидетельствовал о сооружениях Сарнатха, среди которых была ступа высотой около 100 метров. Есть запись и в дневнике Николая Константиновича о «гигантской ступе в Сарнатхе».

Интересным памятником древнего буддийского зодчества являются и пещеры, высекавшиеся в скалах. Вначале буддизм не знал монастырей. Лишь позже монахи, из-за проливных тропических дождей вынужденные искать крова, начали обустраивать в пещерах укрытия, которые впоследствии стали монастырями. От времён Ашоки сохранилось только восемь пещерных храмов, расположенных в районе Гайи, все они очень отличаются от позднейших сооружений небольшими размерами и простотой отделки. Пещера представляет собой прямоугольный зал, отделённый перегородкой от святилища круглой формы с полусферической ступой и таким же потолком, ступу окружают двенадцать колонн.

Сын царя Ашоки Махинда отправился проповедовать буддизм на Цейлон (Шри-Ланку). В III веке до н.э. для Махинды и его сподвижников королём Цейлона Деванампийатиссой был построен первый буддийский монастырь Михингале (что значит гора Махинды), расположенный в 11 км от древней столицы Шри-Ланки Анурадхапуры. Именно в этом месте появились на острове первые буддийские монахи и местное население впервые услышало слово Будды. Чтобы увидеть множество сооружений, входящих в состав этого монастырского комплекса, среди которых древнейшая

Н.К. Рерих. АШРАМ. ЦЕЙЛОН. 1931

ступы с останками монаха Махинды, статуя Будды и ступа с действующим храмом, необходимо преодолеть 1840 ступенек.

Знакомясь с монастырями и храмами Цейлона, Николай Константинович записывает: «Первые лики Будды и Майтрейи показались в храме Келания около Коломбо. Мощные изображения хранятся в сумерках храма. (...) Обновлённая большая ступа около храма напоминает о древнем основании этого места. Впрочем, и всё Коломбо, и Цейлон только напоминают по осколкам о древней Ланке⁶, о Ханумане⁷, Раме⁸, Раване⁹ и прочих гигантах.

И для буддизма Цейлон — важное место. Множе-

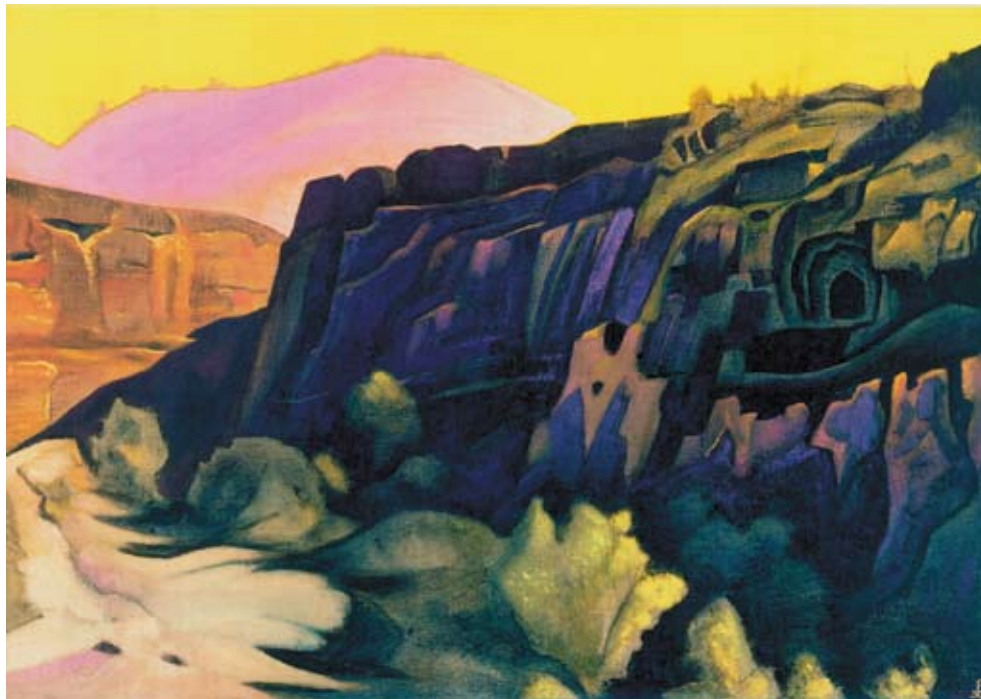
⁶ Ланка — название острова Цейлон.

⁷ Хануман — царь обезьян, один из главных героев индийского эпоса «Рамаяна», друг Рамы.

⁸ Рама — главный герой индийского эпоса «Рамаяна» и «Махабхарата», был объявлен аватарой Вишну.

⁹ Равана — один из главных героев индийского эпоса «Рамаяна», властитель острова Ланка, противник Рамы.

⁵ Рерих. Н.К. Сердце Азии. Новосибирск, 2008. С. 21.

Н.К. Рерих. АДЖАНТА (СКАЛЬНЫЕ ХРАМЫ). 1938

ство храмов и дворцовых строений могут хранить остатки лучшего времени Учения. Кроме известных развалин сколько неожиданностей погребено под корнями зарослей»¹⁰. «В Канди, в древней столице Ланки — Цейлона, водят нас по старым знакам прошлого. Храм священного зуба, храм Паранирваны, чудесное хранилище священных книг в чеканных серебряных покрывках-переплётках. "А что же там, в маленьком запертом храме?" — "Там храм Майтрейи, Владыки будущего". — "Можно войти?" Проводник, улыбаясь, отрицательно качает головой. "В этот храм никто, кроме главного священнослужителя, не входит". Так не должно быть осквернено светлое будущее. Знаем, живо оно. Знаем, символ его Майтрейя, Меттейя, Майтри — любовь, сострадание. Над этим светлым знаком всепонимания, всевмещения строится великое будущее. Произносится оно самым священным углублением. Не должно быть оно оскверняемо легкомыслием, любопытством, поверхностью и сомнением»¹¹.

Художник также побывал и на острове Ява в Индонезии, записав в своём дневнике: «По обломкам Анурадхапуры можно судить, как мощен был Борободур на Яве»¹². Название «Борободур», по одной из версий, означает «храм на горе»; многие века этот храм покоился посреди острова в непролазных джунглях под толстым слоем вулканического пепла. Это чудо света долгое время было скрыто от людских глаз. Самый большой на планете буддийский памятник строился сорок лет. Строительство его начал правитель династии Шаилендра в VIII веке. В X веке произошло

извержение вулкана; в природном саркофаге храм простоял около восьми веков. Реставрация храма началась под эгидой ЮНЕСКО в 1973 году и длилась 11 лет.

Борободур по своему типу напоминает буддийскую ступу; особую роль играет многоступенчатое основание квадратной формы, воспроизводящее буддийскую модель мира — мандалу. Пирамидальный храм имеет десять ярусов; здесь находятся 504 статуи Будды, его стены украшают 1460 рельефных изображений — это поистине грандиозная книга буддизма той далёкой эпохи.

Шесть нижних ярусов символизируют землю; рельефы на стенах и балюстрадах изображают сцены земной жизни Будды, а также жиз-

ненный путь Бодхисаттв, ищущих просветления. На трёх верхних круглых галереях, символизирующих духовный мир, располагаются 72 ступы-дагобы, имеющие решётчатые стенки, за которыми скрыты статуи Будды. В центре последнего яруса расположена главная ступа-дагоба, символизирующая центр вселенной — гору Меру. К ней и стремятся паломники. Чтобы добраться до вершины, надо пройти все ступени по круговой спирали протяжённостью пять километров и познать все «земные пути».

Рерихи познакомились и с уникальным комплексом Аджанты, созданным в период с II по VII век. Он расположен в 350 км от Бомбея. Подобные храмы создавались и раньше, но такого комплекса, где осуществился великий синтез архитектуры, скульптуры и живописи, ещё не было. Это неповторимый, единственный в своём роде памятник индийского классического искусства золотого века Индии. По мнению современных специалистов, живопись Аджанты уступает только помпейским фрескам.

Особое место в комплексе занимает стенопись, которая создавалась в период наибольшего расцвета монументального искусства Индии. Несмотря на то, что Аджанта территориально принадлежала империи Вакатаков (Южная Индия), она испытала влияние культуры великой династии Гуптов, объединившей Северную Индию. Имя этой династии и стало синонимом золотого века. Гупты дали Индии пять выдающихся императоров, обладавших блестящими способностями и знанием жизни.

Место, выбранное буддийскими монахами для поселения, располагалось неподалёку от главного торгового пути с севера на юг. Аджанта была своеобразным

¹⁰ Рерих Н.К. Алтай — Гималаи. Рига, 1992. С. 14.

¹¹ Рерих Н.К. Твердыня Пламенная. Рига, 1991. С. 185 – 186.

¹² Рерих Н.К. Алтай — Гималаи. Рига, 1992. С. 14.

монастырём-университетом, где жили и обучались монахи, и служила местом паломничества для буддистов многих стран. Храмы Аджанты (29 пещер) высечены в скалах отвесного берега реки Вагхоры. Линия храмов и монастырей вытянулась по ущелью почти на 550 м, охватывая полукольцом поворот реки. На фоне окружающей природы они производят незабываемое впечатление.

С угасанием буддизма в Индии монастырские поселения были заброшены. Только через 13 веков, в 1819 году, забытые пещерные храмы были случайно обнаружены и сказочно богатый и многообразный мир росписей Аджанты стал известен всему миру. Рассказывают, как один английский офицер охотился в окрестностях Вагхоры и повстречал мальчика-пастушка, который позвал его с собой, чтобы «показать ему нечто интересное»¹³, и привёл в заброшенные пещеры. Спустя столетие после их открытия пещерные росписи были опубликованы. Удивительное искусство древних мастеров потрясло Запад. Английский журнал «Бурлингтон» провозгласил, что росписи являются, «возможно, самым выдающимся художественным достижением Азии»¹⁴. На сцене театра Ковент-Гарден в Лондоне Анна Павлова танцует в балете «Танец Аджанты» (1923 г.), все движения которого основаны на позах фигур с фресок храма. Искусство Древней Индии в XX веке становится популярным в Европе.

С фресками Аджанты познакомился по публикациям того времени и Н.К. Рерих. Прикоснувшись к духу Древней Индии, он создал не только картины («Девассари Абунту с птицами» и «Девассари Абунту превращается в камень»), но и литературное произведение по мотивам буддийской мифологии — притчу «Девассари Абунту», которая была опубликована вместе с картинами в журнале «Весы» в 1905 году.

«Высечь в скале двадцать девять храмов — это титаническая затея, но сделать из каждого нечто гармоничное, связать колонны с росписью, своды со статуями — воистину чудо»¹⁵, — писали исследователи. Из 29 пещер только пять являются храмами (чатъя), остальные — монастырские помещения (вихара). Каждая вихара представляет собой квадратный зал, обнесённый верандой, в которую выходят монашеские кельи. В противоположной от входа стене высечена камера святилища. Храм имеет вид вытянутого прямоугольника с апсидным закруглением напротив входа. Два ряда колонн делят зал на три части, центральный — с монолитной ступой в апсиде, два боковых служат для церемониального обхода вокруг колонн и ступы.

Когда строительство пещеры завершалось, монахи приступали к росписи не только стен и потолков, но и

Н.К. Рерих. ДЕВАССАРИ АБУНТУ С ПТИЦАМИ. 1905

колонн. Живопись сохранилась в 16 пещерах. Отмечается удивительный эффект свечения красок в темноте; через некоторое время после того, как погаснет свет, выступают фигуры, напоминающие мраморные скульптуры. Палитра красок немногочисленна, но производит большое впечатление богатством их сочетаний. Содержание росписей, не считая декоративного орнамента на потолках, представляет собой эпизоды из жизни Будды и прошлых жизней Великого Учителя. Художники в полном соответствии с учением буддизма показали, что земная жизнь — это путь к достижению высшей жизни и что Будда прошёл все эти земные формы. «Профессор Хейвелл говорит, что греки изображали человека, а индийцы, обладавшие высокими идеалами, стремились передать божественную сущность мира»¹⁶. Живопись Аджанты, по мнению специалистов, своей гармонией и умением придать простой жизни глубокое значение напоминает шедевры таких мастеров, как Боттичелли и Леонардо да Винчи.

С.Н. Рерих в статье «Индийская живопись» пишет о фресковой живописи пещерных храмов Индии: «Наиболее известные фрески находятся в пещерах Аджанты и Эллары. (...) Эти пещеры, особенно в Аджанте, сохранили для нас бесценные свидетельства развития и высокого уровня индийской живописи на протяжении многих веков. Достигнув апогея в V или

¹³ Сокровища искусства стран Азии и Африки. М., 1975. С. 16.

¹⁴ Древняя Индия: страна чудес. М., 1997. С. 126.

¹⁵ Эренбург И. Путевые записи. М., 1960. С. 42.

¹⁶ Там же.

Н.К. Рерих. ЭЛЛОРА. 1938

VI веке, стиль фресковой живописи начал постепенно меняться; эволюция стиля и методов стала особенно заметна в более позднем джайнском стиле Эллары. Эти изменения свидетельствовали о зависимости творческих стилей от меняющихся процессов жизни, как политических, так и других»¹⁷.

V – VI века — время распада империи Гуптов — условно считаются концом периода индийской древности. С VI – VII века оформляется средневековое общество в раздробленных феодальных владениях. И вплоть до XVI века, до Акбара, на субконтиненте не существовало единого индийского государства. С VII века возродилась ведийско-брахманическая традиция, но в ином синтетическом облике, включив как старое, так и новое. Это сложное противоречивое явление известно под названием индуизм. Началось гонение на буддизм, и его последователи стали переселяться в другие страны. В Индии никогда не было самостоятельного «буддийского» или «индуистского» искусства — каноны были одни и те же; различия были в персонажах, служивших объектом культового поклонения. Так, в индуизме верховные божества олицетворяли космические принципы мироздания, что способствует развитию большей отвлечённости и условности в трактовке образа. Буддизм же пропагандировал жизнь своего основателя, который считался исторической личностью, и изображение эпизодов его жизни отличается естественностью и конкретностью. В позднем буддизме появятся небесные Будды и Бодхисаттвы и их атрибуты размножатся. Но в период раннего средневековья образ Будды отличался большей простотой и человечностью по сравнению с божествами индуизма.

В VII – VIII веках пещерное строительство проходило под знаком прославления богов индуизма. Крупнейшие пещерные комплексы Эллары (в 30 км от г. Аурангабада) и острова Элефанта (VII – XIII вв.) далеко отошли от буддийских прообразов, в основе которых лежали идеи отшельнической жизни и созерцательного покоя Будды. Эллора расположена неподалёку от пещер Аджанты и тоже знаменита своими пещерами. Они создавались с V по VIII век. Первые относятся к буддийскому культу, более поздние — к брахманизму. Высечены они в

скальном хребте и тянутся с севера на юг более чем на полтора километра. Архитектура многих пещер очень интересна, нередко они украшены замечательной скульптурой. Эти пещерные храмы Николай Константинович запечатлел на картине «Эллора» (1938).

Храм VIII века Кайласанатха («Владыка Кайласа») в Эллоре посвящён Шиве. Он создан оригинальным образом: от склона горы отделили монолит, из которого высекали все здания храма и скульптуры. Комплекс состоит из трёх частей, соединённых между собой. На стенах храма — многочисленные фигуры богов и фантастических существ. Основание святилища опоясано скульптурным фризом из вереницы слонов и львов. Их фигуры, выходящие из стены храма только передней частью, как бы несут на себе небесную гору Кайласа — вершину мира, место обитания бога Шивы.

«Великий храм Кайласа в Эллоре — его очертания были навеяны священными вершинами Кайласа, чтобы напоминать и вдохновлять тех, кто находится далеко от этих могущественных вершин, значивших так много для создателей храма»¹⁸, — писал Свято-слав Рерих в статье «Дух Гималаев».

Другое крупное скальное сооружение — храм пещерного типа на острове Элефанта (находящемся напротив бомбейской гавани), знаменитый монолитным бюстом трёхликого Шивы высотой 5,5 м. Необычайно величественный, он олицетворяет одновременно силы разрушения, созидания и покоя. Для шиваитов Шива заменил древнюю Троицу (Тримурти) брахманизма.

«Индия всегда была, есть и будет страной сказочной и чудесной. Неисчерпаемость возможностей индийских сказывается в её противоположностях, тех крайностях, которые высекают вечный созидательный огонь борений, исканий и достижений»¹⁹, — писал Н.К. Рерих в своих воспоминаниях.

Продолжение следует

¹⁷ Рерих С.Н. Свет искусства. М., 1994. С. 32 – 33.

¹⁸ Там же. С. 30.

¹⁹ Рерих Н.К. Урусвати. М., 1993. С. 25.

Елена ГОРСКАЯ

ДЕНЬ КУЛЬТУРЫ В МУЗЕЕ Н.К. РЕРИХА

Соберёмся вокруг понятия Культуры,
вокруг великого служения Свету.

Н.К. Рерих

9 октября 2010 года — в день рождения Николая Константиновича Рериха, один из самых больших праздников, которые отмечаются в музеях, носящих его имя, культурное сообщество планеты объединяется в глубоком уважении и благодарности к великому Водителю Культуры.

Открывая праздник, О.А. Ольховая сказала: «Сибирское Рериховское Общество и многие наши единомышленники в разных регионах России и за рубежом отмечают в день рождения Рериха неразрывно связанный с памятью о нём День Культуры, когда, как мечтал Николай Константинович, "одновременно во всех школах и просветительных учреждениях всего мира будет возведено об истинных сокровищах нации и человечества". Именно Новосибирск первым откликнулся на призыв великого гуманиста. День Культуры наше Общество проводит уже в течение двадцати лет, начиная с 1990 года. Мы надеемся и верим, что в будущем 9 октября будет отмечаться как всепланетный праздник.

Художник, писатель, учёный-исследователь, общественный деятель, философ, выдающийся борец за мир на земле, борец за Культуру — этот далеко не полный перечень характеризует деятельность Николая Константиновича Рериха, оставившего миру богатейшее культурное наследие, постигать которое нам предстоит ещё не одно столетие. О каждой из сторон его многогранной деятельности уже написаны многие тома исследований. Сегодня мы подчеркнём главное. Впервые в истории человечества из уст русского художника, впитавшего в себя мудрость и красоту отечественной культуры, прозвучал призыв: "Мир через Культуру".

Рерих считал, что купол Культуры должен покрывать всё — любую сферу деятельности человека. Только через Культуру возможно разрешение самых острых проблем человечества, другими словами — это ключевое понятие является основой и единственным условием очищения и преображения жизни на земле.

Все мы, изучающие Рериховское наследие, прекрасно понимаем, что разрушенную и разграбленную страну нам предстоит строить и возрождать на фундаменте подлинной Культуры. Сегодня Культура — это

спасательный круг для возрождения и расцвета России, её державного величия и экономической мощи. Но, устремив общество к духовным ориентирам, невозможно преобразовать его в одночасье. Предстоит длительная и упорная работа, которая потребует много сил и самоотверженности. Эта работа уже идёт. В настоящее время в разных странах существуют девять музеев Н.К. Рериха. Такого примера мир ещё не знал. Знаменательно, что два из них находятся в Сибири. Это центры по изучению и распространению идей Николая Константиновича и всего культурного наследия семьи Рерихов.

Руководитель Сибирского Рериховского Общества Наталия Дмитриевна Спирина, выступая на Дне Культуры 9 октября 1991 года, сказала: "С понятием культуры связано всё лучшее, что есть в человеке и человечестве, что создано и принесено лучшими из людей. И, собравшись вместе в этот праздник духа, мы уже тем самым объединяемся со всеми носителями культуры во всём мире на том плане бытия, где нет расстояния". Получая в этот день поздравления от друзей, мы очень хорошо чувствуем это отсутствие расстояний.

Америка, Израиль, Украина, Литва, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, города и посёлки России — кто может сосчитать, сколько сердец сливается в едином устремлении принести свои знания и силы на служение Культуре, провозвестником которой явился Николай Константинович Рерих».

Приведём несколько приветствий, поступивших в СибРО:

От имени общества Н. Рериха Литвы поздравляем всех с праздником 9 октября.

Мы рады, что можем объединиться в сердцах наших во имя ценностей Культуры — и это уже великое достижение и великий праздник. Ибо Культура — истинная опора жизни и путеводная звезда эволюции.

Николай Константинович Рерих — знаменитый художник, философ, учёный, общественный деятель, путешественник и писатель — предложил человечеству новое одухотворённое представление о Культуре.

Человеческую сущность привлекает Культура, поэтому необходимо объединиться во имя Культуры. Там, где люди сумели сплотиться в своём стремлении к красоте, там начиналось возрождение. Человечество

Экспозиция выставки

устало от разрушений и взаимонепонимания. Только Культура, только глубокое понимание Красоты и Мудрости может вернуть нам общечеловеческий язык. Ни одна власть не будет крепкой и стабильной, если не окажет особое уважение Культуре. Если бы весь мир покрыл себя Знаменем сохранения истинных сокровищ Культуры, исчезли бы все ссоры и войны.

Красота может спасти нас, но мы должны облечь себя покровом духовности. Только наше сердце — эта обитель духа — знает, где таится истинная красота, ибо в ритме биения чистого сердца отражается ритм сердца великого Космоса.

Так сплотимся же во имя Будущего, излучая свет сотрудничества, единения и любви.

Сердцем с Вами

*Ирена Залецкене, Президент общества
Н. Рериха Литвы, г. Вильнюс*

Поздравляем Ваш дружный коллектив с Днём Культуры! Пусть претворяются в жизнь слова Н.К. Рериха: «Культура есть почитание Света». Пусть Музей одухотворяет пространство на огромные расстояния и соединяет сердца. Пусть колокол и развевающееся Знамя Мира зовут на Подвиг во имя Добра!

Рериховское Общество г. Керчи, Украина

Дорогие друзья! Поздравляю вас с Днём Культуры и третьей годовщиной официального открытия Музея. Как мне хочется быть с вами в эти торжественные дни! Но... Впрочем, что нам расстояния?!

*Друзья мои, живу в другой стране,
Так далеко, но я не далека,
И ваши облики живут во мне,
И мысль к вам мчится, радостно легка!*

Музей сейчас — оплот Света, и это великая честь, великое счастье, но и великая ответственность!

Желаю вам, дорогие:

*Идти вперёд, беречь Заветы,
Нести бесстрашно Мира Стяг,
Хранить Храм истинного Света
И добротворчества очаг.*

*Стоокой зоркости вам, Стражи,
И единения в пути,
И каждым днём, и ночью каждой
Побед, свершений! И — дойти!*

С любовью и сердечным приветом

Н.Д. Бурцева, г. Нетания, Израиль

Дорогие друзья! Поздравляем с трёхлетней годовщиной официального открытия Музея! Желаем и СибРО, и Музею расти, развиваться, собирать всё больше друзей, помощников, единомышленников и облагораживать и гармонизировать всё вокруг!

*Рериховское Общество г. Степногорска,
Казахстан*

В День Культуры состоялось открытие новой выставки — репродукций ранних работ Н.К. Рериха. Первую экскурсию по выставке провёл Евгений Палладиевич Маточкин, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Национального музея Республики Алтай.

Открывая выставку, Евгений Палладиевич сказал: «Многие произведения Н.К. Рериха на религиозную тему, представленные на выставке, мне довелось видеть в подлинниках. Я думаю, что у нас в стране мало тех, кто имел такую возможность.

Мне очень повезло, когда я без соответствующих официальных бумаг, без звонка пришёл в пермский музей и попросил: "Покажите, пожалуйста, мне Пермский иконостас". Сейчас это кажется совершенно невероятным, но мне его почему-то показали. Это

очень интересный комплекс произведений, созданный Рерихом для церкви Казанской Божией Матери. Он долгое время был спрятан в запасниках. Одна икона этого комплекса находится по другую сторону Уральского хребта, в Екатеринбурге. Весь иконостас впервые был показан в этом году в Санкт-Петербурге на выставке "Рериховский век"».

Представляя новую экспозицию, Е.П. Маточкин подчеркнул, что Н.К. Рерих был пионером возрождения религиозного искусства, тех традиций, которые существовали в Древней Руси во время её расцвета. Для искусства Рериха очень характерно развитие этих традиций, привнесение древней красоты в современность. По словам художника, ему довелось украшать шесть храмов — в Почаеве, Пархомовке, Талашкине, Перми, во Пскове и близ Шлиссельбурга. И если монументальные произведения В.М. Васнецова, М.А. Врубеля и М.В. Нестерова более или менее известны, то работы Н.К. Рериха мало изучены, причём некоторые уже безвозвратно утрачены.

Мы можем увидеть сохранившуюся мозаику Троицкого Собора Почаевской Лавры, на которой изображён Спас с князьями святыми, мозаику Покровской церкви в селе Пархомовка на Украине, воплощающую в себе народное представление о Богородице — Заступнице России. Некоторые мозаичные изображения, выполненные по рисункам Николая Константиновича, не сохранились. Только по оставшимся эскизам и этюдам художника мы можем представить мозаику на часовне Святой Анастасии во Пскове или на церкви Святых Апостолов Петра и Павла на Пороховых заводах близ Шлиссельбурга.

В своё время Н.К. Рерих, ратуя за сохранение памятников истории и искусства, выступил с идеей Пакта по защите культурных ценностей, который был подписан многими странами. Теперь и его собственные творения требуют нашей защиты. Так, Храм Святого Духа в Талашкине медленно, но неумолимо разрушается. Он находится в ведении Смоленского музея-заповедника и расположен на территории бывшей усадьбы известной русской меценатки М.К. Тенишевой. Именно в нём находится единственная из уцелевших мозаичных работ Рериха в России — это изображение Спаса Нерукотворного над входом в храм. Эту мозаику ещё можно спасти*.

Большую обеспокоенность вызывает и состояние

* Сибирское Рериховское Общество участвовало в акции по защите храма Святого Духа от разрушения и получило из Министерства культуры РФ письмо, в котором говорится: «Принимая во внимание историческую и культурную значимость церкви сошествия Святого Духа, Минкультуры России готово рассмотреть в установленном порядке возможность включения работ по сохранению названного объекта культурного наследия в план мероприятий Минкультуры России на 2011 год...»

Е.П. Маточкин открывает выставку

усадьбы Рерихов в Изваре: сам дом требует срочного ремонта, почти полностью разрушены остальные строения, зарастает уникальный парк.

Всем известно, как трудны пути культуры, но только от нас зависит, будут ли сохранены для будущих поколений прекрасные памятники искусства.

«Искусство является тем волшебным эликсиром, который творит наши души». «Истинный художник является также и пророком в силу своей отзывчивости на определённые, более высокие вибрации, которые он способен почувствовать и тем предугадать эволюционные течения», — писал С.Н. Рерих.

В завершение Дня Культуры состоялся концерт классической музыки. Прозвучали произведения Бетховена, Моцарта, Чайковского и Шостаковича. Настоящим подарком для гостей праздника стало блистательное исполнение Первого концерта Чайковского молодыми талантливыми музыкантами — студентом 4-го курса консерватории Германом Уколовым и солистом Новосибирской филармонии Алексеем Гребёнкиным.

Светлое и возвышенное впечатление оставляют в сердце такие Дни, посвящённые Искусству, Красоте, Культуре и тому великому Деятелю Культуры, который возвестил её общемировое эволюционное значение.

«...Когда утверждаем: Любовь, Красота и Действие, мы знаем, что произносим формулу международного языка. Эта формула, ныне принадлежащая музею и сцене, должна войти в жизнь каждого дня. Знак красоты откроет все "священные врата". Под знаком красоты мы идём радостно. Красотою побеждаем. Красотою молимся. Красотою объединяемся» (Н.К. Рерих).

«Она светилась внутренней красотой»

Воспоминания сотрудников Уральского Рериховского Общества о Наталии Дмитриевне Спириной

Л.П. Ярвиц: В Новосибирск я приехала в 1994 году на семинар, который проходил в Доме учёных, и там я впервые увидела Н.Д. Спирину. Первое впечатление, оставшееся на всю жизнь, было очень ярким — меня поразили её невероятная скромность и невероятная простота.

С тех пор я приезжала в Новосибирск каждый год и все встречи с Наталией Дмитриевной помню очень хорошо. Приезжала я не одна, а, как правило, с друзьями.

В 1999 году мы побывали в Новосибирске всей нашей группой — человек десять, некоторые в первый раз. Какая удивительная атмосфера была на этом «круглом столе»! Даже из зала было видно, как особенно лучились глаза Наталии Дмитриевны. И вдруг мы все почувствовали запах роз...

Несколько раз я была у неё на квартире. Помню, стоишь с розочкой перед дверью — волнение невероятное. А зайдёшь, увидишь её — и куда всё денется! Абсолютно все страхи куда-то уходили.

В разговоре она никогда ничего не навязывала, никогда не демонстрировала своих знаний: «Людмила Павловна, а как Вы думаете?»

От Наталии Дмитриевны никогда не хотелось уходить, рядом с ней было так хорошо, сидел и сидел бы возле неё — такой сильный магнит. А после встречи летишь от неё и горы готов свернуть — такой импульс получали!

Кроме этих встреч я частенько звонила Наталии Дмитриевне. Разговоры были всегда такие счастливые. Легко говорить было. Начинаешь волноваться по какому-то поводу, позвонишь Наталии Дмитриевне — и такую чувствуешь в ней уверенность, убежденность, такую непреклонность, что веришь: всё будет хорошо. И благодаришь судьбу, что свела тебя с таким человеком.

Простота, чистота, красота — все эти высокие качества были ей присущи. Но понимание того, с кем мы общались, конечно, пришло со временем. Раньше я думала: как хорошо, что есть Наталия Дмитриевна, которая всё знает. Но только постепенно приходило осознание, как нелегко ей всё давалось — и в быту, и во всём; трудно представить, как она всё успевала!

Я всегда ощущала, какая невероятная помощь шла от Наталии Дмитриевны. Раньше я даже не предполагала, что такие люди могут быть, и в своей жизни таких людей я больше не встречала.

Ну а музей — это же чудо из чудес! Помню, стоим около этих развалин, а Наталия Дмитриевна говорит, что здесь будет музей Н.К. Рериха. Я в великом была сомнении — какой музей? И вот музей стоит. Так и всё, о чём она говорила, сбывается на глазах.

Её стихи всегда производили необыкновенное впечатление, их я учила наизусть, они для меня как молитвы. Выходишь утром в город, видишь всю некрасивость, все несовершенства нашей жизни и начинаешь мысленно читать стихи Наталии Дмитриевны. И как это помогает!

До того, как я начала читать Живую Этику, у меня о духовности было совсем другое представление. Какое счастье, что мы увидели великий пример истинной духовности. Пришло понимание, что такое правильный, чистый, самоотверженный путь.

Я всё время думаю: шесть миллиардов ходит по земле и только единицы узнали Наталию Дмитриевну, и это надо оправдывать.

З.Д. Пономарёва: До поездки в Новосибирск я не видела Наталию Дмитриевну — ведь её фотографий тогда не было. И вот приехала я первый раз в СибРО на «круглый стол», сидим мы в зале, и я думаю: «Ну когда же появится Наталия Дмитриевна?» Народу было много, все ходят по залу. Но вот вошли три человека, и я сразу поняла: «Это она», — как будто от неё какие-то энергии излучались.

У меня было поручение — передать Наталии Дмитриевне баночку черничного варенья. Уже закончился «квадратный стол», а я всё не решаюсь подойти. Наконец всё же подошла, передала привет. Наталия Дмитриевна так обрадовалась мне, стала расспрашивать, как дела у нас в Екатеринбурге, и моё смущение сразу пропало, у меня возникло ощущение, что мы с ней старые знакомые. Есть такое высказывание: где просто, там и ангелов со сто. Именно такая высочайшая простота была присуща Наталии Дмитриевне.

Конечно, я была счастлива, что поговорила с Наталией Дмитриевной. Когда вернулась в Екатеринбург и вышла на работу, у меня целый день глаза горели, это ощущение словно изнутри шло, так что меня даже спросили: «Кто же тебя так зажгёт?»

У Наталии Дмитриевны я была четыре раза и всегда слушала и смотрела на неё с замиранием духа. Она всегда была очень красивой, несмотря на воз-

Н.Д. Спирина на встрече с сотрудниками Рериховских Обществ. 1990-е

раст. Она светилась внутренней красотой. Наверное, каждый, кто встречался с Наталией Дмитриевной, ощущал в душе какой-то трепет и благоговение. Настолько простая, настолько красивая, какой ясный ум, какая память! И это несмотря на её годы и все испытания, которые она прошла. Просто удивительный человек!

Много лет мы занимаемся в группе и каждый раз перед занятиями слушаем одно из её Слов — они неисчерпаемые, без конца слушаем и без конца черпаем что-то новое. Например, «Достойный облик», где она говорит, что все лучшие качества надо в себе воспитывать.

Я думаю, самая главная наша задача — это по завету Наталии Дмитриевны достойно нести основы Учения Живой Этики в жизнь.

Уже несколько лет её нет с нами. Но пусть хоть сто лет пройдёт — всё равно мы будем счастливы оттого, что пришли к Учению через Наталию Дмитриевну.

Когда в журнале «Восход» впервые было напечатано, кто такая Наталия Дмитриевна (из писем Е.И. Рерих), — я была поражена. Мы немного догадывались, конечно, что она не простой человек, и вот прочли о ней слова самого Владыки!

Мы много читаем о том, что Тонкий Мир существует. У меня нет ощущения, что Наталия Дмитриевна ушла. Мы не можем общаться с ней воочию, но духом мы с ней, а она с нами. Она — наш Ангел-хранитель.

Л.В. Пархоць: Я видела Наталию Дмитриевну три раза, и эти три встречи, наверное, самые значительные моменты в моей жизни. Я в основном слушала; запомнила её добрую улыбку, мягкий юмор, совершенную простоту, помню её нежные тонкие руки. Уезжая от Наталии Дмитриевны, мы каждый раз получали от неё такой огненный заряд, что он сопровождал нас всю дорогу до Екатеринбурга, — мы строили грандиозные планы, которые собирались осуществить...

Когда мы были у Наталии Дмитриевны первый раз, она показывала свои альбомы, рассказывала о своей жизни в Харбине, шутила. Я запомнила её смех, такой добрый, весёлый. И хотя в молодости Наталия Дмитриевна была красавицей, но в том возрасте, в каком я её увидела и узнала, она мне казалась ещё более прекрасной.

Облик Наталии Дмитриевны невыразим словами. Каждый раз, когда я вспоминаю о ней, возникает ощущение её присутствия. Я считаю, что благодаря Наталии Дмитриевне я получила новую жизнь. Если бы не она, если бы не те знания, которые она нам принесла, я бы просто не смогла выжить.

Когда осознаёшь, что работает музей, что издаётся столько литературы, работают Общества, то понимаешь, что всё это благодаря Наталии Дмитриевне, которая тихо, незаметно трудилась на протяжении многих-многих лет!

Без Наталии Дмитриевны нас бы просто не было.

Интервью взял С. Деменко

Н.Д. СПИРИНА

МЕДВЕДЬ

Сказ о Святом Сергии

Рано утром его разбудил незнакомый звук. Огромный бурый медведь фыркнул, повёл ухом и прислушался. Лес звенел от множества привычных утренних голосов, хорошо знакомых обитателю глухой берлоги. Восторженно и звонко, свежими после ночного отдыха голосами пели птицы встречу восходящему солнцу, стрекотали кузнечики, жужжали дикие пчёлы, трава шуршала от разной копошащейся мелюзги, слегка шелестели верхушки деревьев. Одним словом, всё происходящее вокруг было привычно и не заслуживало внимания. Что же разбудило медведя? Вот опять повторился звук, снова и снова прозвучал он, врезаясь в музыку леса. Звук отдалённо напоминал стук дятла, но в нём было что-то особенное и непривычное. Что-то новое вторглось в лесную жизнь. Медведь решил

разведать. Он лениво поднялся и не торопясь, вперевалку, пошёл по направлению звука. По мере его продвижения к цели стук раздавался всё громче и отчётливее. Наконец медведь вскарабкался на холм, деревья стали редеть и расступаться. Осторожно просунув морду сквозь заросли кустарника, он увидел на открывшейся перед ним небольшой поляне необычную картину. Над свежесрубленным большим деревом стоял, нагнувшись, Человек с топором в руке и обрубал ветки, очищая ствол.

Медведь никогда раньше не видел людей. В глухие, непроходимые леса редко заходили они и зверью были непривычны. Друг это был или враг? Медведь решил подойти поближе и приглядеться вплотную. Он обошёл вокруг срубленного дерева, обнюхал его. Пахло смолой и свежей древесиной. Зверь приблизился к Человеку. Ткнулся носом в край одежды, принялся. Сильно развитое обоняние донесло необычный, но очень приятный аромат. Чем он был приятен, медведь не знал; но аромат как-то особенно умиротворяюще и радостно действовал на него.

Зверь почуял Друга. Он больше не настораживался и ничего не опасался, но почувствовал себя уверенно и спокойно, как никогда. Даже в своей берлоге он спал, всегда держа наготове острое ухо. Кто может предвидеть случайности дикой лесной жизни?! Но здесь явно нечего было ждать неприятных неожиданностей. Медведь удовлетворённо проворчал и улёгся поудобнее неподалёку от удивительного Гостя. Человек, высокий, статный, мощного сложения, приостановил работу, посмотрел на зверя и произнёс что-то.

Медведь не понял сказанного, но взгляд Человека был очень похож на луч солнца на маленькой прогалине в лесу, куда он ходил греться ранней весной.

Только, помимо тепла, от этого взгляда стало ещё и необычайно радостно, сердце забилося быстро и сильно. Человек опять сказал что-то. Медведь встал и подошёл к Нему. Человек пристально взглянул ему в глаза и положил руку на голову зверя. Медведь стоял неподвижно. Ему хотелось, чтобы Человек

никогда не снимал своей руки с его мохнатой головы, так было хорошо ему от этой непривычной и неожиданной ласки. Человек погладил его, потом взял топор и спокойно принялся за прерванную работу. Медведь ещё долго сидел на поляне. Он совсем забыл, что со вчерашнего дня ещё ничего не ел; есть не хотелось. Он был как будто сыт и спокойно подрёмывал, следя сквозь полузакрытые веки за работой Друга. Наконец Человек, окончив обрубать дерево, куда-то ушёл. Тогда медведь поднялся и нехотя побрёл обратно.

Несколько раз в течение лета медведь посещал своего одинокого Друга. Каждый раз Человек говорил с ним, и медведь любил слушать звук его голоса. Он был необычайно приятен тонкому слуху мощного обитателя лесов. И сердце медведя как-то по-своему понимало сказанное и трепетало в ответ.

Наконец подошла зима. К этому времени на поляне, расчищенной топором Пришельца, выросло несколько деревянных строений. Прежде всего появилась маленькая церковка-часовня — янтарный, пахнущий смолою сруб, увенчанный крестом. Она была такая светлая и свежая, точно светилась изнутри. Медведь никогда не видел таких построек. Он ходил вокруг часовенки, обнюхивал её, и ему чудилось, что от неё исходит аромат, похожий на аромат Человека, построившего её. Затем появилось другое строение: маленькая избушка, в которой мог поместиться только один человек. Она тоже нравилась медведю, и он подолгу лежал около небольшого деревянного крыльца, по которому входил в избушку Человек.

Зима была очень суровая. Снег толстым слоем покрывал землю, плотный и хрустящий. Медведь забился глубоко в свою берлогу, приготавливаясь к долгой зимовке. Часть зимы он пролежал в глубокой дремоте, но дальше стал мешать голод. Он не давал спокойно спать огромному зверю и побуждал его проснуться и приняться за поиски пищи. Наконец медведь не выдержал и вылез из логовища. Но найти что-нибудь съедобное оказалось не так-то просто. Под глубоким покровом снега была мёрзлая земля, вырыть что-либо из-под которой было крайне трудно.

Долго бродил медведь по лесу, но добыть ничего не удалось. Всё живое попряталось от стужи кто куда, и лишь изредка какой-нибудь зверёк, услышав

шум, пугливо высовывал из норки свою мордочку и прятался опять. Голодного зверя смутно, но властно тянуло по знакомому направлению. Он побрёл к Человеку. Собрав последние силы, он с трудом взобрался на холм, где жил его Друг; шатаясь, добрался до заветного крыльца и лёг около него в изнеможении. Вокруг одинокого жилья, как бы окутывая его прозрачным незримым покрывалом, стояла проникновенная, звенящая тишина. Она сливалась с кристальным блеском снега, чистой голубизной зимнего неба и неподвижными, точно в устремлённой молитве, стоящими вокруг древними деревьями. Медведь лежал и ждал, чутко прислушиваясь. Наконец дверь избушки отворилась и на крыльцо тихо вышел Человек, держа в руке краюшку хлеба. С великим состраданием посмотрел Он на истощённого зверя, и медведь опять воспринял Его взгляд как весенний луч, и по всему телу его разлилась тёплая живительная струя. Он издал довольное ворчание и тихонько подполз поближе.

Человек наклонился к нему и протянул пищу. Медведь взял и стал жадно грызть чёрствый, старый хлеб. Как это ни странно, но, съев горбушку, медведь почувствовал, что он сыт, и удовлетворённо вздохнул. Человек погладил зверя и стал говорить с ним. Медведь слушал и понимал что-то своё, очень важное и нужное; и где-то в глубинах его сонного сознания вспыхивали проблески разума. Потом Человек ещё раз погладил его и ушёл назад, унося с собой тепло и тот неведомый влекущий аромат, который был так приятен медведю.

Не раз приходил зимой медведь погреться и подкормиться к гостеприимной избушке, и никогда не отказывал ему в куске хлеба Человек. Прибегали и другие звери и зверюшки, и уходили обласканные, и около заветной избушки не боялись страшного хозяина леса — медведя. И у медведя там не было желания их трогать, так умиротворённо и благодушно было у него на сердце. Мир и благоволение царили на холме, проникали в тёмные души зверей, оведали деревья и травы и напитывали воздух и землю. Хорошо и легко дышалось и жилось около

избушки и крошечной церковки, как будто светившейся изнутри.

Постепенно вокруг благословенного жилья стали селиться люди. Их так же, как и зверей, притягивала туда неведомая, влекущая сила. Они часто нарушали углублённую тишину стуком топора, говором и шумом работы. Медведь их не трогал и не боялся, но стал приходить реже. Иногда он сопровождал Друга, когда Тот спускался к речке за водой или в Его одиноких путешествиях по лесу. Иногда к Другу в это время подходили другие люди, и они о чём-то беседовали. Медведь в таких случаях стоял спокойно около своего Покровителя, и его не боялись.

Мало-помалу разрасталась светлая обитель. Вскоре она была обнесена высоким тыном, преградившим доступ зверям. Медведь всё же иногда приходил на заветный холм, сидел и ждал. Иногда он смотрел в щель забора в надежде увидеть Друга. Его Друг всегда трудился. То Он строил новые избы, то рубил дрова, то копал землю, то делал что-то в одном из выстроенных помещений. Но до сердца Его всегда доходил немой призыв мохнатого гостя. Он выходил за частокол и разговаривал с медведем, иногда угощал его куском хлеба. И медвежья душа прояснялась и ликовала.

Время шло, и всё дальше и дальше отступала от обители тайга. Обитель стала большой, потом огромной. К ней пролегла проезжая дорога. Множество людей, пеших, конных, а иногда даже и оружных, на возах и телегах, стали ходить и ездить туда. Ежедневно с высокой колокольни новой большой церкви летел в глубину леса мелодичный и глубокий звон. Совсем не стало доступа туда лесному зверю, так любившему прибегать к маленькой, ничем не огороженной, тихой избушке. Ушёл и медведь в свои лесные трущобы. Не нужны и не любы были ему люди. Лишь об одном Человеке унёс он в своём зверином сердце какое-то несказуемое воспоминание, которое, как костёр в глухую ночь, освещало и согревало его тёмное сознание.

А образ Человека, видевшего в звере своего брата, остался на долгие века в памяти народной воплощением великого, всепобеждающего Сострадания.

Художник Ирина Савинова

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

Милосердие, сострадание, сожаление, любовь и все благие устремления, так указанные Нами, разве не являются чудесными путями сообщения с высшими энергиями? Нужно привыкать смотреть на эти светлые качества как на действительное средство, соединяющее с высшими мирами (Сердце, 374).

ЧУДЕСНЫЕ ПУТИ ДУХА

25 сентября в Музее Н.К. Рериха состоялось занятие педагогической секции Сибирского Рериховского Общества на тему «Милосердие и сострадание в свете Учения Живой Этики». Собравшись в каминном зале Музея Н.К. Рериха, педагоги, родители, экскурсоводы обсуждали сложные вопросы: как воспитывать в детях сострадание и можно ли этому научить? что важнее — самому стремиться проявлять его в жизни или говорить о милосердии с детьми? как учить детей проявлять высокие духовные качества, зная о собственных несовершенствах?

Вспоминали примеры проявления сострадания из собственной жизни, размышляли о том, с какого возраста с малышами можно обсуждать подобные темы. Многие согласились с одной из участниц, сказавшей, что для детей не так важны слова, как пример взрослого, который сам способен проявлять и добро, и милосердие, побуждая детей к тому же.

Глубже осознать значение этих высоких духовных качеств, постичь их светоносность и красоту очень помогают лучшие образцы художественной литературы, притчи, жития Святых и подвижников, которые были истинным воплощением Света и сострадания ко всему живому. Стараясь им подражать, мы будем проявлять в повседневной жизни эти качества, и тогда жизнь вокруг нас начнёт меняться.

Незаменимы в работе с детьми стихи и сказы Натальи Дмитриевны Спириной. Всё её творчество

пронизано светом красоты, мудрости и сострадания. Наталия Дмитриевна, чей облик стал близким и дорогим для многих, являла собой пример истинного добра и милосердия. Немало людей были свидетелями проявления ею сострадания ко всему живому, участия и сопереживания каждому приходившему к ней, свидетелями её действенной помощи в самых трудных и, казалось бы, непреодолимых условиях жизни. Как важно иметь перед глазами подобный пример!

Тема милосердия и сострадания отражена во многих картинах Н.К. и С.Н. Рерихов. Участники педагогической секции особо остановились на двух картинах Н.К. Рериха — «Матерь Мира» и «Труды Мадонны». Эти великие женские Облики, символизирующие наивысшую созидательную силу космоса, олицетворяют собой светоносные энергии добра и милосердия, щедро посылаемые всем живым существам.

Высокие примеры сострадания и милосердия, отражённые в картинах Н.К. Рериха, с которыми знакомит детей экскурсовод, неизменно вызывают в них стремление подражать, творить добро, заставляют звучать лучшие струны в детской душе. По-своему следуя этим примерам, ребёнок будет стремиться проявлять в жизни свои лучшие качества.

Татьяна Зорина

ПУСТЬ СЕРДЦЕ БУДЕТ КАК СОЛНЦЕ...

«Сказы» Натальи Дмитриевны Спириной — это Учение Жизни, претворённое автором в малой форме рассказа и философской притчи. «Сказы» — художественно изложенные нравственные правила; и если они восприняты сердцем, они помогают найти путь в мир добра. «Сказы» написаны замечательным мастером слова. Близкие своим строем и ритмом слогу русских сказок и былин, они вводят нас в прекрасный мир русского языка.

Особое место в ряду этих жемчужин занимает рассказ «Медведь» из раздела «Сказы о Сергии». Слайд-программа на его основе, в начале 1990-х годов разошедшаяся из Новосибирска по городам и сёлам, тысячекратно прозвучала на просторах нашей страны. Невозможно сосчитать, сколько сердец всколыхнул рассказ о трогательной дружбе Человека и медведя.

Наталия Дмитриевна выделяла сказ «Медведь» из

ряда других, объясняя это необычной историей его создания. «Однажды, — рассказывала она, — я проснулась очень рано на рассвете, движимая одним чувством — записать то, что услышала на границе сна и бодрствования, — записать скорее, скорее. Я настолько прониклась чувствами и ощущениями медведя, как будто воплотилась в него, сама стала им». Сказ был записан сразу целиком, от начала и до конца, и больше не дорабатывался.

Когда учитель Наталии Дмитриевны Борис Николаевич Абрамов послал текст сказа Зинаиде Григорьевне Фосдик, от неё незамедлительно пришёл ответ: «...и в прозе её чуткая душа поэта нашла всю свежесть и тонкость подхода к Великому Облику Св. Сергия. Люблю её всем сердцем за этот веночек Св. Сергию — цветы, собранные ею, выявляют яркость и чистоту красок — язык её прекрасен по силе и простоте...»

* * *

— Ребята, как вы думаете, — почему каждое зерно, посаженное в землю, каждое растение и каждое живое существо тянется вверх?

— Потому что там Бог...

— И Ангелы...

— Потому что там солнце, а от него тепло и светло.

Так начинается наша беседа с воспитанниками детского приюта «Гнёздышко» г. Новосибирска. На меня смотрят 20 пар ребячьих глаз, смотрят доверчиво и серьёзно. Дети размышляют об очень важном.

Мы беседуем о людях, которые, подобно солнцу, могут излучать тепло и свет, и это чувствуют не только люди, но даже звери и птицы. Кто-то из ребят напоминает, что был такой человек — святой Сергий, к которому однажды пришёл голодный медведь, и Сергий накормил его и подружился с ним. Другие подхватывают тему, и я удивляюсь не столько знанию детьми жития Св. Сергия, сколько тому глубокому чувству, с которым они говорят о святых людях. «Около них хорошо и радостно, потому что они добрые», — рассказывают дети как о чём-то для них абсолютно достоверном, и я вдруг понимаю, что их детские сердца, уже достаточно пострадавшие в этой жизни, действительно знают касания Высшие...

Свет гаснет, и на экране голубыми и синими красками загорается картина Н.К. Рериха: зимний лес, одинокий Подвижник трудится над постройкой избышки, а рядом лежит медведь, доверчиво глядя на своего Друга.

*Ему с Тобою было хорошо,
Тянулся он звериною душою
К тому, что именуют добротой,
К тому, что светом сердца мы зовём...*

— звучит голос Наталии Дмитриевны. Начинается сказ

«Медведь», неспешно течёт повествование, меняются картины на экране. Щёлк, щёлк — автоматически передвигаются слайды. Какому же мальчишке не интересно посмотреть, как это происходит, и некоторое время любопытные лица то и дело оборачиваются в сторону слайд-проектора. Но чем дальше рассказ, тем больше внимание детей захватывают чувства большого бурого медведя, впервые в жизни увидевшего Человека. И мы, в который раз слушая проникновенный голос автора, вместе с детьми вновь и вновь переживаем те чудесные мгновения, которые испытал медведь, когда Сергей разговаривал с ним, кормил его и гладил по мохнатой голове.

Заканчивается рассказ, гаснет экран, умолкает музыка... Но очарование присутствия Великого Подвижника ещё длится, и мы сидим молча, боясь спугнуть его.

Потом наша беседа продолжается — история этой удивительной дружбы нашла горячий отклик в сердцах детей. Они объясняют, почему большой и голодный медведь насытился маленькой корочкой хлеба: «Потому что Человек наплатил его своей любовью». «Ведь не только хлебом единым жив человек, — не по годам мудро рассуждают маленькие философы, — но и духовным миром, который есть в нашем сердце». «В сердце живёт доброта, любовь и всё хорошее, о чём человек мечтает».

Дети рассказывают, что и они хотели бы быть как Сергий и дружить со зверями, у них уже есть кенарь, канарейка, два попугайчика и кошка с котятками — питомцы, о которых они заботятся. И дети вместе с воспитателями проводят для нас экскурсию по своему дому — настоящему уютному «гнёздышку», с удовольствием знакомят со своими меньшими братьями.

В конце встречи мы дарим детям книги Наталии Дмитриевны Спириной — «Сказы» и «Капли». На прощание звучит одна из «капель», и нужно видеть, с каким недетским вниманием и пониманием слушают её дети!

Пора уходить, но расставаться не хочется; что-то важное и несказуемое произошло в этом зале: светлое творчество Наталии Дмитриевны сблизило, сроднило всех нас в одну семью, и словно сам Сергий осенил своим Присутствием.

Спустя год нам вновь довелось побывать в приюте «Гнёздышко». Радостно, как старых знакомых, встретили нас ребята. Воспитательница рассказала, что о той нашей встрече дети вспоминали очень часто и в течение долгого времени неизменной темой их рисунков были Человек и медведь...

2000 г.

Наталья Воронцова

Маргарита Валл, г. Вольфсбург, Германия

ПЯТЬ ДНЕЙ В УЙМОНЕ

Когда самолет на Ганновер безжалостно устремился на посадку, пробиваясь сквозь проливной дождь, превративший небо и землю в единую серую массу, перед глазами тут же всплыла совершенно противоположная картина.

Алтай, Алтай! Разве можно описать красоты Твои!

Чувства переполняют и не дают отразить в словах этот фейерверк из извилин звонких рек, гор, наполненных добрыми и строгими духами, мягких и уверенных очертаний холмов, сливающихся зачастую в мирный и спокойный облик лежащего зверя или настороженно вставших во весь рост, чтобы указать на небесный, горный путь. И всё это несказуемое непрерывно меняло цвет, создавая впечатление дрожащего сверкающего миража.

А может быть, и не пробудились бы эти видения, если бы погодные условия при посадке оказались иными.

Мечту попасть в Уймон я лелеяла давно! Привлекали прежде всего развернувшиеся там активные строительные работы по восстановлению Дома, связанного со знаменательным пребыванием Рерихов на Алтае. Дом должен был стать памятным Музеем. Каждый раз я испытывала восторженное воздействие этих строительных энергий. Они пробивались и на фотографиях, и при показе фильмов, и на лицах приехавших оттуда строителей, и из их рассказов.

И вот я здесь, моя первая долгожданная встреча с Музеем Н.К. Рериха в Уймоне. И как ни странно, а может быть и нет, я не распознала в нём тот облик, что был так тщательно взлелеян моим воображением. Но не разочарование постигло меня при этом, совсем нет! Здесь, в просторных объятиях Теректинского и Катунского хребтов, в исключительной прозрачности воздуха, не нарушаемой даже «небесными боями», предстал передо мной красивый в своей строгости, простоте и доброте бревенчатый дом, находящийся в полной гармонии с тем мощным ландшафтом,

который окружал его. Как и всё вокруг, он постоянно менял свои очертания и окраску в зависимости от настроений погоды и солнечного освещения. Ухватить что-то неизменное было практически невозможно. И эта непостижимость была прекрасна!

Как в человеке важен «внутренний человек», так и я с волнением ожидала встречи с «внутренним Музеем». В течение пяти дней я неоднократно соприкасалась с волнующим прошлым этого Дома. Те планы, что вынашивались здесь членами семьи Рерихов в тесном сотрудничестве с семьёй Атамановых и других жителей, не канули в лету! Настали сроки — 5000 посетителей из разных концов света за этот летний сезон! Вдохновенные экскурсии сотрудников для людей разных профессий и возрастов; завершение впечатляющего строительного комплекса для художественных ремёсел, который укрепит творческое взаимодействие с местной молодёжью. Ведь общение с кедром и камнем пробуждает желание творить красоту и одновременно рождает добрые отношения. Это ли не вдохновляющий залог для следующих созидательных планов!

Неустанного труда требует Музей от своих сотрудников и неустанного расширения деятельности. Этот труд при очень небольшом составе сотрудников может быть успешен только в рамках общины — это особен-

М.Н. Валл на Алтае. Сентябрь 2010

но бросается в глаза в Уймоне. В течение пяти дней я была свидетелем напряжённого общинного труда, дисциплинированного ежедневным напутственным словом Наталии Дмитриевны.

Нет смысла сравнивать, кому труднее, кому легче, что красивее, что интереснее, если все виды деятельности подчинены общей созидательной идее. Один вдохновляет, другой дисциплинирует; на глазах происходит перевоплощение: сегодня Татьяна Павловна Осипова весь день воодушевлённый экскурсовод и хранитель Музея, завтра она кормит всю общину пирогами и следит за порядком на кухне. И это касается всех остальных работников Музея — в условиях постоянно меняющейся ситуации быть готовыми к смене своей деятельности.

Но как красиво складывается мозаика совместной деятельности! И это мне посчастливилось увидеть и понять.

Я очень благодарна за то близкое общение с природой Алтая, которое мне подарили друзья-сотрудники! И сама природа не возражала против такого подарка — был ласковый солнечный день с весёлыми облаками, гонявшимися друг за другом. Кругом открывались необозримые дали, хвалилась бирюзой изгибистая Катунь, шумела, поражая своим неотразимым очарованием Теректа, золотом сверкали осенние берёзы, предвеляя грядущую осеннюю красоту, ну а при заходящем солнце все беспокойства дня приняла в себя Громотуха. Да и Белуха сжалилась и сбросила своё покрывало, блеснув призывно своей особой белизной. А завершился день торжественным появлением Юпитера на тёмно-синем небе.

На пути в Уймон, начиная с Горно-Алтайска, находишься в плену зрительных и слуховых галлюцинаций из далёкого прошлого Алтая. Из-за холмов, из долин, громогласных рек мне всё время слышался непрерывный гул языков с разными переливами интонаций и неслыханными сочетаниями звуков — сколько их, носителей неведомых культур, прокатилось по Алтаю! Но ведь ощутили же они красоту Алтая, запечатлев её на века и в быту, и в гортанных песнях, сказах, былинах, легендах! В них осела неистребимая творческая энергия Алтая.

Сохранять накопленное культурное наследие — это значит обогащать настоящее. Эту задачу ставит и успешно выполняет музей старообрядческих традиций во главе с его основательницей Р.П. Кучугановой. Энтузиазм в стремлении передать богатство притч, поговорок и мудрых изречений жителей Уймонской долины настолько велик, что для Раисы

Павловны не имеет значения, стоит перед ней один посетитель (мой случай) или музей полон слушателей, — она неизменно в роли Бэды-проповедника! За один день я пережила два события — увидела свободную от облаков Белуху и наедине с Раисой Павловной ознакомилась со многими интересными и волнующими фактами из жизни староверов благодатного края.

Живописно лежат камни невдалеке от будущего Дома художественного творчества. Уже одно перечисление названий этих камней вызывает лёгкое головокружение — порфир, кварцит, белоречит, яшма, змеевик, азурмалахит и т.д. А какие художественные возможности они таят в себе, если их распилить и отполировать! Тот узор, что открывается в камне, не всегда подвластен словесному определению, но полностью доступен беспредельной сюжетной фантазии.

Этот захватывающий фейерверк каменных тайн в сочетании с деревом и отдельно я увидела при посещении выставочного павильона. Что выбрать на память?! Всё так красиво и самобытно!

«Что Вы видите здесь?» — спрашивает меня неожиданно Виктор Николаевич Лихачёв, протягивая отполированный срез загадочной яшмы, оформленный в виде картины. «Человеческую фигуру», — незамедлительно отвечаю я. «Женскую фигуру в накидке», — уточняет он. Да, эта проявленная на яшме женская фигура, стоящая теперь у меня на столе, может преображаться в разные облики и даже в знакомые.

И сколько красивых секретов обнажается в камне, если на него смотреть глазами художника.

Два Музея Н.К. Рериха, и путь между ними около 16 часов. На пути в Уймон очищаемся Красотой, на обратном пути — ею молимся. Так и служит этот путь «из варяг в греки» взаимному обогащению и обновлению.

За пять дней пребывания в Уймоне нельзя «объять необъятное», но ведь и капля воды сохраняет все свойства океана.

Осталось выразить сердечную благодарность всем друзьям-сотрудникам обоих Музеев за то непрерывное чувство радости и восторга, сопровождавшее меня в течение семи дней — два в пути и пять в Уймоне.

Всё пережитое и увиденное несю дальше, постараюсь не расплескать.

«Выдающиеся имена Мировой музыкальной культуры»

Музыкальный лекторий

30 октября 2010 г.
Поэт фортепиано.
К 200-летию
Фридерика Шопена

25 декабря 2010 г.
Исповедь души.
П.И. Чайковский

26 марта 2011 г.
Загадка гения.
В.А. Моцарт

28 мая 2011 г.
Огонь Прометея.
А.Н. Скрябин

25 июня 2011 г.
Певец России.
В.А. Гаврилин

Музей Н.К. Рериха. Начало в 14-00

Ведущая Эльвира Полонская
В концертах принимает участие:
Фортепианный дуэт Эльвиры и Анатолий Полонские,
солистка НГАТОиБ Ольга Колобова,
студенты Новосибирской консерватории

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЛЕКТОРИЙ В МУЗЕЕ Н.К. РЕРИХА

Уже несколько лет в Музее Н.К. Рериха проходят встречи музыкального лектория «Выдающиеся имена мировой музыкальной культуры», которые ведёт известный музыкант Эльвира Полонская. В концертах также принимают участие Анатолий Полонский, Ольга Колобова (солистка НГАТОиБ) и другие музыканты города. Те, кто бывает на этих встречах, всегда уносят с собой ощущение светлого праздника. Яркими, запоминающимися вехами жизни музея стали вечера, посвящённые Баху, Глинке, Григу, Рахманинову и многим другим композиторам.

Любители музыки, посещающие также и другие концертные залы Новосибирска, отмечают, что таких музыкальных вечеров, как в Музее Н.К. Рериха, в нашем городе больше нет. И дело здесь не только в

том, что помимо живой музыки посетители имеют возможность услышать талантливо составленный рассказ о композиторе, посмотреть слайды и фрагменты из документальных и художественных фильмов.

Самое важное, — убеждены и слушатели, и исполнители, — это атмосфера высокой художественности и взаимного сердечного диалога, которая царит на этих встречах, запечатлеваясь в сердцах участников.

В наступившем концертном сезоне в рамках Музыкального лектория при Музее Н.К. Рериха пройдёт пять лекций-конcertов. В этом сезоне нашим гостям предлагается абонемент.

Всю интересующую информацию о музыкальном лектории можно узнать на сайте СибРО: www.sibro.ru или по телефонам: 223-27-55, 218-06-71.

По вопросам оказания помощи Музею Н.К. Рериха в Новосибирске обращайтесь в Сибирское Рериховское Общество:

Адрес: 630099, Новосибирск-99, а/я 251. Тел./факс: (383) 218-06-71; 210-34-55; тел.: 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru
Средства просим перечислять на расчётный счёт: **Получатель:** ИНН 5407119062, Сибирское Рериховское Общество,
Р/сч 40703810144070130495. **Банк получателя:** Сибирский банк СБ РФ, г. Новосибирск, БИК 045004641,

Кор/с 30101810500000000641; с пометкой: «Благотворительное пожертвование на ведение уставной деятельности для Музея Н.К. Рериха».

Учредитель: © Сибирское Рериховское Общество. При перепечатке любых материалов обязательно предварительное согласование с редакцией.

Основатель журнала «Восход» – Наталия Дмитриевна Спирина.
Издание основано в 1993 г., зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ. Свидетельство ПИ № 77-9359. Тираж 800 экз.

Цена свободная.

Редакционный совет: Н.Ф. Василькова, Т.М. Деменко, С.А. Деменко, Н.М. Кочергина, А.А. Резванцева, И.И. Сереброва, Ю.В. Цыганкова.

Цветокорректор С.А. Ковалёва.

Адрес Издательского центра РОССАЗИЯ: 630099, г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, 38. СибРО, редакция.

Телефон: (383) 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru. Сайт журнала: <http://voshod.sibro.ru>

Подписка: в книжном отделе СибРО «Искры Света». По заявке высылается бесплатный каталог.

Адрес: 630007, г. Новосибирск-7, а/я 126, ООО «Искры Света». Отдел «Книга-почтой».
Тел./факс: (383) 218-09-50; e-mail: knigisibro@inbox.ru. Интернет-магазин: <http://knigisibro.ru>

Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ», г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

